

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 2-80-42
3-18-42

ЦЕНА НУМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 27

24 июля 1925 г.

№ 27

Пропаганда права должна быть широко развернута.

Борьба за революционную законность, как необходимое условие для укрепления союза рабочих и крестьян, становится важнейшей очередной задачей дня. В этом отношении даны директивы 14-ой Всероссийской парт. конференцией III Союзным Съездом Советов, а раньше всесоюзным совещанием по советскому строительству. Курс на революционную законность взят чрезвычайно серьезно.

Не для показа советская власть объявляет поход против всех нарушителей революционной законности. Прошедшая перед нами широкая волна судебных процессов: Дымовка, Якубовщина, и длинный список других, где обвиняемые-нарушители революционной законности получили должное наказание, со всей очевидностью говорят об этом. Конечно, решающее значение имеет обнаружение виновных. Мы знаем, какую помощь в этом отношении приносят нам рабочие и сельские корреспонденты.

Советская власть стремится защищать интересы терпящих от беззакония, административного произвола, волокиты и других видов должностных преступлений путем принятия тех или иных мер не только по инициативе судебно-следственных органов, даже не только по инициативе селькоров и рабкоров. Следует идти дальше этого. Надо стремиться дать всякому трудящемуся орудие в виде знания законов, при помощи которого он мог бы точно определить, вот такие-то действия незаконны, и бороться с этим можно принятием тех или иных мер, сообщением в то или иное учреждение или добиваться правильного применения закона, предоставления полагающейся льготы и т. д.

На такой путь самой широкой пропаганды направляют работу по укреплению начал революционной законности XIV Всеросс. партконференция и III Всесоюзный Съезд Советов.

Поэтому 3 Съезд Советов СССР предложил ЦИК Союза разработать и провести в жизнь порядок,

обеспечивающий ознакомление граждан СССР со всеми законами.

В этом отличие нынешней несравненно более широкой постановки вопроса об укреплении начал революционной законности от постановки этого же вопроса в прошлые годы. Сами массы должны быть вовлечены в дело укрепления революционной законности. Принятие самых строгих и беспощадных мер против лиц, совершающих преступления и этим подрывающих авторитет советской власти, и в особенности в деревне, — это только часть постоянной задачи.

Конечно, нельзя себе мыслить правильной постановки планомерного и просвещения масс, если в первую очередь не будут снабжены необходимой полезной юридической литературой наши помощники прокурора, народные судьи, следователи, милиция, волисполкомы, сельсоветы, избы-читальни и все другие возможные каналы деревенской общественности, конечно, в первую очередь судебные работники. Кто же тогда будет проводником этих знаний в широкие массы?

Мы знаем, что на местах положение наших судработников в смысле их обеспеченности юридической литературой тяжелое. Если бы произвести анкету об имеющихся в распоряжении судработников юридических пособиях, необходимых им для практической работы и для того, чтобы вести пропаганду права, то результат этого опроса получился бы очень печальный. Оказалось бы, что не только нет такой роскоши, как справочные юридические издания, комментарии, теоретические книжки, а подчас нет и Собрания Кодексов. Вот что пишет один из насудей Астраханской губернии: „Мы, насудьи деревни, посланные Партией работать в деревню, в большем случае от станка, с очень малыми теоретическими и практическими знаниями юстиции, без всякой подготовки, стоим перед большими препятствиями в области усвоения законодательства. Между тем, нужных нам книжек юридических у нас нет

и нет средств на их покупку. Попала одна книжечка „Семейные разделы“ с пояснениями, и так много дала, что говорить не приходится“. Конечно, дальше в письме того же нарсудьи жалобы на тяжелое материальное положение и на невозможность выписать книжку за отсутствием средств.

Эти краткие выдержки из письма нарсудьи, стремящегося получить знания, чтобы оправдать доверие Партии, пославшей его на ответственный, важный пост нарсудьи, достаточно ярко говорят о той нужде в литературе, которая имеется у судработников.

Можем ли мы считать, что решительно ничего сделать нельзя и что так и должно оставаться и с этим следует примириться? Последнее время мы наблюдаем некоторые положительные явления. Мы имеем целый ряд данных, которые говорят за то, что губернские и уездные исполнительные комитеты, проводя задания центральной власти содействовать укреплению революционной законности, принимают меры к снабжению юридической литературой волостных, сельсоветов, нарсудей и нарследователей. Так поступил Курский губисполком, снабдивший юридической литературой нарсудей, нарследователей, ВИК'и и сельсоветы (опубликовано нами в „Ежен. Сов. Юст.“ в № 22, в разделе „На местах“, как пример, достойный подражания), такие же решения вынесены и некоторыми другими ГИК'ми. Заинтересованность местных органов в распространении правового просвещения не случайная. Это результат партийных директив о необходимости проведения в жизнь революционной законности. Мы надеемся, что независимо от тяжелого финансового положения, некоторые местные органы все же найдут возможным снабдить наши судорганы и низовой советский аппарат юридической литературой, так как это мероприятие не требует очень больших средств.

Имея в своем распоряжении литературу, наши судебные работники будут легче выполнять большую задачу ознакомления широких масс с нашими законами путем выступления с докладами на собраниях по вопросам нашего законодательства.

Но и этого недостаточно. Надо дать книжку в руки самого трудящегося, где бы закон о земле, о лесе, о семейном разделе, о нашем суде и др. излагался бы живым и понятным языком, доступным пониманию рабочих и крестьян. Об этом говорят решения наших высших советских и партийных органов. Резолюции губернских совещаний судработников говорят о необходимости издания популярной юридической литературы. „Популярная юридическая литература до сих пор в деревню не проникает и потребность в этом большая, книги же по правовым вопросам для крестьянской массы недоступны как по цене, так и по содержанию, а потому совещание просит губсуд возбудить перед Издательством НКЮ вопрос о выпуске популярной дешевой литературы“ — читаем мы в резолюции совещания судработников Калужской губернии. Каждая понятная полезная книжка, попадающая работающим в деревне среди крестьянства, приветствуется, как помощь в работе. Вот выдержки из письма „Крестьянской Газеты“ на

имя Юридического Издательства НКЮ по поводу литературы, посланной селькорам: „Отдел селькоров „Крестьянской Газеты“ получает за последнее время массу писем от селькоров с благодарностью за полученную во время Всесоюзного Съезда литературу Юридического Издательства Наркомюста, которая им сильно помогла, как материал для самообразования и как руководство для работы в деревне“.

Однако, написать общедоступную юридическую книжку не так просто. По поводу полезности книги надо дать высказаться рабочему и крестьянину, для которых пишутся эти популярные книги. Хорошо, конечно, это делать еще до выхода книги, тогда можно успеть внести в текст нужные изменения, исправления и дополнения. Можно вовсе не печатать, если книжка не встречает сочувствия. Однако, желательно иметь оценку также книг, уже выпущенных. Замечания будут учтены при следующих изданиях, а ошибки будут исправлены. Такую проверку Юридическое Издательство НКЮ делает в Центральном Доме Крестьянина, где перед кружком крестьян (не более 15-20 чел.) зачитывается книжка. Вступительное слово касается лишь цели этой читки. Во время читки пояснений никаких не делается. Все мнения должны исходить от крестьян исключительно на основе прочитанной вслух книжки без пояснений. Ведь главная цель выяснить, что дала книжка, насколько она снабдила крестьянина нужными знаниями, была им понята, слушалась с интересом и т. д.

Такой опыт был проделан с рукописью „Законы о лесах“. Мы можем с удовлетворением сказать, что поставленная цель была достигнута. Крестьяне со вниманием слушали чтение рукописи. Книжка вызвала живой обмен мнениями. После прочтения брошюры крестьянами был сделан ряд очень ценных и дельных замечаний. Например, крестьяне нашли необходимым включить в книжку главу о мерах борьбы с лесопорубками, а также с нарушением законности со стороны лесничих и лесной стражи. Далее было обращено внимание, что в книжке следует сказать, какие правила существуют о наделении угодьями (для выпаса и др.) лесничих и лесной стражи, так как, по словам крестьян, в этом отношении много злоупотреблений и эти правила надо знать. Должна быть ясность, что дозволено по закону и что нет. Слушатели просили в книжке уточнить вопрос о льготном получении леса. Интересовались, нет ли особо льготных условий получения леса для жителей, не наделенных лесами местного значения, в виду отсутствия их в данной местности. Перечисленные важнейшие замечания (был ряд других замечаний, менее важных) говорят о большой вдумчивости крестьян. Был живой обмен мнениями и по поводу самой формы изложения. Некоторые говорили, что книжка недостаточно жива, не вызывает чувства любви к лесу, к этому источнику разнообразных благ для крестьянского хозяйства. Другие, напротив, находили, что при некоторых ее недостатках книжка все же серьезная и дает крестьянину знание законов, касающихся пользования лесом, а потому она полезна. Слушатели несколько уклонились от поставленной задачи дать оценку брошюре и внесли ряд пред-

ложений о необходимости внесения некоторых изменений в Лесной Кодекс. Это еще более подтвердило полезность таких книг, будящих мысль, дающих попутно толчок крестьянству влиять на наше правотворчество. Присутствуя на этом кружке можно было видеть, что в крестьянстве в настоящее время имеются передовики (читалось перед ходоками), политически сплывшие. В результате этой читки автором было принято во внимание мнение крестьян, и все ценные замечания, высказанные крестьянами, были им использованы.

На этом факте живого вовлечения крестьянства в дело творчества самих источников пропаганды права мы потому так подробно остановились (хотя факты эти в высшей степени интересны и достойны изучения сами по себе), что опыт этот необходимо перенести из центра в разные углы нашей Советской Республики и заслушать мнение мест по поводу издаваемых популярных книг для рабочих и крестьян. Эта новая форма приближения к массам заставляет места участвовать в выработке главного орудия правового просвещения — популярной юридической книги, и вместе с тем сама

по себе является одной из форм пропаганды права. С этой целью Юридическое Издательство НКЮ рассылает в виде опыта некоторые брошюры уполномоченным губернских судов и помощникам прокуроров (выбирая 1 уезд на губернию) с просьбой организовать такую читку с сообщением в НКЮ о результате проделанной работы. Все замечания, конечно, будут учитываться при новых изданиях этих и других книг. Устраивать эту читку популярных юридических книг желательно было бы повсеместно.

Надо надеяться, что места поддержат это начинание. Метод этот рекомендуется Отделом Печати ЦК РКП и практикуется Главполитпросветом. Мы, работники юстиции, не должны отставать в важнейшем деле смычки с крестьянством и тут, в этом совместном творчестве, на этих кружках, связь будет усиливаться, а выпускаемые в результате этого книги действительно будут отвечать потребностям широких масс.

Итак, дружно и энергично, товарищи, возьмемся за дело пропаганды права.

И. Ростовский.

Лицом к деревне.

В №№ 21 и 22 „Еженед. Сов. Юст.“, тов. Бранденбургский в сжатой, но достаточно яркой и отчетливой форме очертил очередные задачи практической деятельности работников юстиции на основе решений 14 Партконференции и Съездов Советов. В этих статьях т. Бранденбургского сказано все, и нам нет надобности повторяться.

Наша задача, задача всех практических работников мест, теперь заключается в проведении в жизнь очередных задач и освещении этой важнейшей работы на страницах нашего органа.

Перед нами весьма интересный материал только что закончившегося совещания судебно-административных работников Нерехтского уезда Костромской губ.

Это совещание интересно по двум причинам: во-первых, по своему широкому общественному характеру и, во-вторых, по своему внутреннему содержанию.

Повестка совещания следующая: 1) экономическое положение уезда, 2) преступность в уезде и борьба с ней, 3) о классовой линии суда, следствия и органов дознания, 4) о деятельности земкомиссий, 5) налоговая практика и ее больные стороны, 6) работа в деревне прокурора, работников суда, следствия и органов дознания.

Весьма интересен состав совещания: представители руководящих уездных организаций, работники суда, прокуратуры, милиции, следственного аппарата, уголовного розыска, работники налогового аппарата уезда и волостей, председатели земкомиссий уезда и волостей, работники лесного ведомства и нарзаседатели г. Нерехты. Всего на совещании присутствовало, таким образом, 136 человек, из них 36 человек работников деревни.

Совещание, как сообщают т.т. с мест, прошло весьма оживленно. Что особенно ценно, так это то,

что все участники совещания были одушевлены сознанием единства основной идеи, а именно: советская власть решительно требует от всех местных работников большой чуткости и гибкости в политическом, организационном и хозяйственном строительстве деревни, требует руководства местной работой в деревне без командования, без „подхлестывания и подкручивания“, руководить так, чтобы насаждать в деревне методом убеждения и экономического регулирования партийную, советскую и кооперативную общественность.

Из всех материалов с мест, которые нам приходится изучать, Нерехтское совещание по своей широте, глубине и размаху, пожалуй, первое, где к разрешению очередных задач работников юстиции привлечены и работники деревни, подлинная крестьянская общественность, болеющая разнообразными нуждами и запросами деревни.

Первое совещание, когда вокруг вопросов судебной практики, борьбы за революционную законность создается атмосфера широкой крестьянской общественности, пробуждается активность и творчество масс в лице ее наиболее передовой и культурной части.

Первое совещание, когда вопросы преступности в ее пестрых разветвлениях, практика работы прокуратуры, суда, следствия, налоговых и земельных органов рассматриваются в теснейшей связи с хозяйством уезда, когда крестьянский актив в своих выступлениях вскрывает причины и самогонных дел, и лесных порубок, и кражи, и взятки, и кумовства, и казнокрадства, и волокиты, и бездействия, и проч.

Первое совещание, когда крестьянский актив вместе с работниками нашего народного суда крепко думал и обсуждал правильность исправи-

тельно-трудовой линии судебных органов в отношении различных экономических прослоек хозяйствующей массы.

Первое совещание, когда, казалось бы, специальные вопросы практики суда были взяты в разрезе помощи хозяйству бедняка и середняка-крестьянина, необходимости сплотить их и защитить против ростовщических тенет кулака через кооперацию, кредит, через советы, облегчить налоговую тяжесть, поднять хозяйство и культурный быт новой советской деревни и на этой основе еще более закрепить хозяйственно-политическую смычку рабочего класса с крестьянством.

Совещание, когда народный судья, прокурор, следователь, налоговый, земельный работники перестали быть только таковыми, а являлись проводниками, в широком смысле этого слова, величайших заветов Ленина по пути нашего социалистического строительства. Несомненно, что состав, характер и широкий общественный уклон наложил известный отпечаток на его резолюциях.

Вот наиболее интересные моменты резолюций: „В связи с подъемом культурного уровня среди населения и роста экономического улучшения страны—говорится в резолюции по докладу „Преступность в уезде и борьба с нею“—преступность в уезде в некоторых ее видах, например: контрреволюция, бандитизм, массовый отказ от внесения налогов, организованное по взаимному соглашению, сокрытие объектов обложения прекратились вовсе. Злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, халатное отношение, взяточничество идут на снижение. Единственное из всех видов преступности—растрата, которая содержит в себе скачок вверх“.

Далее следует ряд конкретных мероприятий касающихся должностных лиц и хозяйственных преступлений советских, кооперативных и профессиональных организаций и мн. др.

Особо уделено внимание правонарушениям, в области труда. Здесь предусматривается расширение сети трудовой инспектуры, ознакомление деревенского батрачества с нормами Кодекса законов о труде и проч.

Совещание признало необходимым учредить „Общество по борьбе с преступностью“ при широкой поддержке партийно-профессиональных организаций; в основу деятельности общества полагается оказание материальной помощи впадшим в преступление и предоставление им работы по отбытии наказания. По докладу о работе волземкомиссий и уземкомиссий совещание констатировало слабую работу означенных комиссий, что находит свое выражение в значительном количестве отмененных дел.

Констатирована оторванность уездного и губернского центра от мест, полное отсутствие руководства, инструктажа и живого обмена мнениями.

В заключение совещание признало необходимым организовать краткосрочные курсы для работников волземкомиссий.

По докладу о работе налоговых органов в деревне совещание постановило провести налоговую кампанию под лозунгом „Лицом к деревне“, приняв все меры к строжайшему соблюдению революционной законности.

Совещание признало необходимым уделить особое внимание проведению в жизнь декрета о сельских и городских кустарях, подбору налоговых работников, их отношению к населению и мн. др.

По докладу о классовой линии судов совещание вынесло ряд постановлений, в которых отмечается своевременность снижения репрессий в отношении трудящихся, впадших в преступление, но вместе с тем, имея в виду усилившиеся за последнее время растраты, и особенно в первичных кооперативах, совещание признало необходимым усилить репрессии по этому рода преступлениям и в самом срочном порядке рассматривать эти дела.

Наконец, о работе органов суда, прокуратуры, и пр. принята резолюция, в которой отмечаются важнейшие моменты разносторонней работы судебных деятелей в деревне.

Общий надзор—прежде всего борьба с преступлениями, таково решение совещания.

К внедрению революционной законности привлекаются широкий крестьянский актив; совещание не мыслит оздоровления деревни без непосредственного участия самого населения,—таков заключительный мотив этого интересного совещания работников уезда и деревни.

Здесь характерно то, что все внимание работников юстиции направляется в сторону предупреждения и пресечения преступлений, на ряду с положительной общественно-политической работой в деревне.

Несомненно, опыт устройства такого рода совещаний с привлечением работников руководящих органов уезда и деревенских работников даст свои положительные результаты. Деревня поймет, что работа судебных работников есть общая работа, в которой широкие трудящиеся массы не пассивная сторона или зритель, а непосредственный, активный участник.

Надо пожелать, чтобы примеру Нерехтского совещания последовали все районы и уезды Республики, тогда осуществление поставленных перед работниками юстиции задач будет делом не только суда, прокурора и следователя, но и делом всех трудящихся масс.

В. Мокеев.

Необходимо пересмотреть.

(Об арбитражных комиссиях при СТО и ЭКОСО).

В результате годичного существования Высшей Арбитражной Комиссии при Совете Труда и Обороны приходится констатировать почти полную оторванность ее от высших арбитражных комиссий союзных республик, а также разрозненность последних. Происходит это потому, что существующая в пределах союза сеть арбитражных комиссий не представляет из себя единой организационно связанной системы, а ряд отдельных учреждений, не объединенных в союзном масштабе. Такое положение вещей в корне противоречит состоянию нашего государственного хозяйства, которое представляет собой единый организм, где все части находятся в тесной зависимости друг от друга. Дальнейшее развитие государственного хозяйства все более ведет к объединению его в одно компактное целое. В связи с этим возникает и укрепляется мысль о создании в общесоюзном масштабе целого ряда правовых институтов. Основы судостроительства и пр., принятые 1-й сессией ЦИК'а, в этом отношении сделали крупный шаг вперед. В настоящее время на очереди вопрос о создании общесоюзного наркомата юстиции и т. д.

Относясь к тому периоду, когда строились отдельные части хозяйства, недостаточно связанные между собой, организация арбитражных комиссий в сильнейшей степени отстала от указанной выше тенденции в развитии нашей жизни. Между тем, область имущественных правоотношений, являющаяся предметом их деятельности, ближе всего и теснейшим образом связана с состоянием нашего хозяйства.

В общем следует отметить следующие наиболее крупные организационные дефекты в положении арбитражного дела.

1. Практика высших арбитражных комиссий независимых республик как между собой, так и с практикой ВАК при СТО не является сколько-нибудь согласованной. Одни и те же правовые вопросы разными арбитражными комиссиями разрешаются по разному. Это ведет к большой неясности и противоречиям в правовых отношениях наших государственных и хозяйственных органов. Между тем, в этой области, вообще говоря не может быть таких положений, которые обуславливались бы чисто местными, национальными или бытовыми особенностями. Крупное хозяйство является наиболее нивелирующим фактором в этом отношении. Особенно ненормальным является, когда наши общесоюзные организации, действующие на территории всего Союза, подвергаются различному правовому режиму в зависимости от того, где те или другие дела их рассматриваются.

2. Имущественные споры, разрешаемые высшими арбитражными комиссиями республик в качестве 1-й (и последней) инстанции, принадлежат обычно к числу наиболее крупных по затрагиваемым им интересам. В результате получается, что дела маловажные проходят две инстанции и, таким образом, подвергаются более тщательному обсуждению, а дела более крупные заканчиваются

в одной инстанции. Такое положение вещей не может быть в достаточной степени мотивировано. Потребность во 2-й инстанции для дел особенно крупных чувствуется не только тяжущимися, но даже в иных случаях и самими арбитражными комиссиями. В поисках выхода из этого положения создаются своего рода суррогаты 2-й инстанции. Так, для АК СТО такого рода суррогатом стала фактически Административно-Финансовая Комиссия СНК СССР. В Белоруссии же поступили еще проще. Экономическое Собрание Республики там является формальной 2-й инстанцией, куда каждое решение ВАК может быть обжалуемо в двухнедельный срок. Само-собой понятно, что функции 2-й судебной инстанции ни в коем случае не могут быть возложены на чисто хозяйственный орган, каковым является Экономическое Собрание. Последнему должно быть предоставлено лишь право надзора за правильным проведением общих начал экономической политики со стороны состоящей при нем арбитражной комиссии. 2-й же судебной инстанцией может быть только однородное учреждение, действующее по тем же методам, как и первое.

3. Существующий принцип рассмотрения имущественных споров по так сказать персональной подсудности в зависимости от того, кто является истцом или ответчиком, отзывает своего рода феодализмом или сословностью и совершенно не соответствует экономическим потребностям нашего времени. Какой-нибудь мелкий иск в несколько десятков рублей по отношениям, возникшим в далекой Сибири, должен рассматриваться в Москве в АК СТО только потому, что истец или ответчик общесоюзный наркомат, в то время как крупнейшее дело, по которому поездка в Москву в достаточной степени оправдывается, разбирается на месте. Подсудность должна определяться в зависимости от интереса, связанного с делом, что может достаточно определенно выразиться в цене иска.

4. Дела, в которых участвуют органы, не принадлежащие данной республике, в настоящее время разрешаются окончательно в пределах этой республики его высшей арбитражной комиссией. Такое положение было бы правильным, если бы существовали отношения между союзными республиками, аналогичные отношениям иностранных государств друг к другу, и одна республика имела бы на территории другой свои предприятия на правах концессий. В нашем Союзе отношения эти совсем иные, а главное, на ряду с республиками, существует Союз Республик, ведущий, как таковой, огромное общесоюзное хозяйство. Необходимо, чтобы интересы Союза и его органов находили себе защиту в общесоюзных учреждениях. Возлагать эту защиту на центральные органы союзных республик (в нашем случае ЭКОСО), в особенности при конфликтах с республиканскими органами, просто нелогично, так как ЭКОСО так же, как СНК или ЦИК республик, являются орга-

нами последних, а не органами Союза, как такового.

5. Согласно с предыдущим пунктом столь же неправильно, когда имущественные споры между органами разных республик находят свое окончательное разрешение в пределах той республики, где рассматривается спор по месту нахождения ответчика. Одна из задач Союза, совершенно естественно вытекающая из самого факта его существования,—это урегулирование спорных взаимоотношений между отдельными республиками. Окончательное разрешение по такого рода спорам должно быть также предоставлено общесоюзному учреждению.

Из всего сказанного вытекает необходимость пересмотра существующей организации Арбитражной Комиссии на следующих началах:

1. Дела республиканского характера, подсудность и порядок их разрешения целиком относятся к компетенции самих республик.

2. Дела, где участвует общесоюзный орган центральный или местный, рассматриваются арбитражными комиссиями союзных республик согласно особому закону, изданному в общесоюзном порядке, при чем в основу подсудности кладется размер исковой суммы.

3. Высшая Арбитражная Комиссия при СТО становится по преимуществу кассационной инстанцией по делам, рассмотренным высшими арбитраж-

ными комиссиями республик, если в этих делах принимает участие общесоюзный орган или если эти дела касаются споров разных республик. По делам, разрешенным высшими арбитражными комиссиями союзных республик в качестве второй инстанции, если в них принимает участие общесоюзный орган или органы разных республик, АК при СТО пользуется правом надзора. Вместе с тем АК СТО должно быть предоставлено право дачи общих указаний, обязательных при рассмотрении дел, где участвуют общесоюзные органы, или по делам разных республик.

Предлагаемые поправки вполне соответствуют как стремлениям нашего времени к правовой унификации в масштабе Союза, так и развитию и укреплению государственного хозяйства. По своему содержанию они ни в коем отношении не проявляют стремления к ограничению прав союзных республик. Проводя и уточняя разграничение между республиками и Союзом, между их интересами и функциями, эти поправки лишь освободят в известной степени органы республики от выполнения общесоюзных функций, придающих им значение органов Союза и тем самым затемняющих их республиканский характер.

Председатель Арбитражной Комиссии
при СТО П. Лебедев.

Пеня в решениях Верховного Суда РСФСР и Арбитражной Комиссии при СТО.

Термин „пеня“ вообще не чужд нашему законодательству, хотя непосредственно в узаконениях и распоряжениях, исходящих от законодательных учреждений, он встречается довольно редко.

Большое распространение этот термин получил преимущественно в обязательных постановлениях губисполкомов и ведомственных распоряжениях. Угрозой взыскания пени подкрепляется, напр., требование инструкции НКФ о своевременной уплате подоходного налога, взимание пени предусматривается обязательными постановлениями губисполкомов за несвоевременный взнос оценочного сбора, сумм по страхованию строений, по рентному обложению, квартирной плате, а равно арендной плате за нежилые помещения и за просрочку платежей по оплате коммунальных услуг.

Непосредственно в законодательных актах наиболее пространно о пене говорится лишь в положении о векселях („Собран. Узаконений и Распоряжений“ 1922 года № 25, ст. 285), статья 10 коего предоставляет векселедержателю, учинившему протест, право требовать как с векселедателя, так и с надписателя неуплаченную вексельную сумму с процентами из расчета 6% годовых и „пеню в размере трех процентов годовых, считая со дня срока платежа по день удовлетворения“. Таким образом, по смыслу этой статьи пеня есть ни что иное, как штраф, устанавливаемый в пользу векселедержателя за просрочку платежа вексельной суммы.

Несмотря на такую, можно сказать, случайность и непринятость этой терминологии в нашем законодательстве, термин „пеня“ все же приобрел, как видно из приведенного выше примерного перечня случаев его применения, большую популярность и получил полное право гражданства как в нашем гражданском обороте, так равно и в судебной практике. Не только в договорной практике наших госорганов, но и вообще в гражданском обороте термин „пеня“ имеет широкое применение, служа способом обозначения одного из видов обеспечения и укрепления обязательств, направленного к понуждению должника к надлежащему выполнению договора.

Обязанность вносить в срок квартирную плату, оплачивать аккуратно в установленные сроки коммунальные услуги, как-то: вода, электричество, газ, а равно платежи по страхованию, оценочному сбору и т. п., во всех случаях сопровождается угрозой применения невыгодных последствий в виде уплаты пени за каждый просроченный день платежа. Как видим, во всех этих случаях пеня имеет смысл и значение неустойки, устанавливаемой на случай просрочки платежей. По преимуществу в этом смысле и в этом значении термин „пеня“ употребляется и в договорной практике наших хозорганов, а равно в практике судебных учреждений, воспринявших этот термин в том же значении, какое ему придано договорной практикой госорганов. Например, в договорах подряда и поставки пеня устанавливается за просрочку

в исполнении (подряд) или доставке вещей к определенному сроку (поставка).

Обращаясь к определению понятия неустойки, содержащемуся в ст. 141 Гражданского Кодекса, находим, что под неустойкой разумеется тот реальный интерес или, как буквально говорит ст. 141 Кодекса, „денежная сумма или иная имущественная ценность“, которую один контрагент обязуется уплатить другому контрагенту в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения договора. Статья 141 Гражданского Кодекса различает два вида неустойки: а) на случай неисполнения основного обязательства, исполнение коего обеспечивается условием (соглашением) о неустойке, и б) на случай просрочки или вообще ненадлежащего исполнения обязательства. В договорной практике принято неустойку на случай просрочки, т.-е. на случай неисполнения обязательства в обусловленный договором срок, именовать пеней, устанавливаемой обычно в известном процентном отношении к основной сумме договора или части ее и взимаемой в этом размере за каждый просроченный день впредь до исполнения обязательства или до момента расторжения договора, когда обычно приводится в действие условие о неустойке на случай неисполнения. Хотя, таким образом, термин „пена“ употребляется для обозначения неустойки на случай просрочки, однако, с точки зрения действующего законодательства не усматривается решительно никаких препятствий к тому, чтобы этим термином обозначать как неустойку на случай просрочки, так равно и неустойку на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

В практике судебных учреждений, как уже было указано выше, термин „пена“ применяется исключительно для обозначения неустойки на случай просрочки в исполнении.

В одном из своих решений, а именно в решении от 23 августа 1923 года по делу Исторического музея с Центроархивом (Сборник решений арбитражных комиссий, выпуск III, № 18), ВАК дает следующее определение понятия пени: „служба средством понуждения должника к своевременному производству срочных платежей, пена вообще приравнивается к неустойке, а потому к ней применимы все те правила, которые установлены в отношении пени“. Такое определение понятия „пени“ как определенной денежной суммы, уплачиваемой за каждый просроченный день платежа, содержится и в решении ВАК от 12 апреля 1923 г. (Выпуск II, д. № 91), где говорится следующее: „в случае заключения между сторонами дополнительного соглашения, коим обусловлено, что в каждый просроченный день платежа виновная сторона уплачивает определенный процент пени с суммы, подлежащей уплате, пена должна начисляться с самого начала просрочки в исполнении по основному договору“.

В этом же смысле и в этом значении термин пена, как неустойка за просрочку в исполнении обязательства, употребляется в практике Верховного Суда РСФСР. В этом отношении между практикой АК СТО и Верховного Суда никаких расхождений нет. Расхождения между АК СТО и Верховным Судом начинаются там, где они говорят об источнике, поражающем обязательство

уплаты пени. Расхождение в этом отношении приобретает особенно выпуклое очертание в вопросе о внедоговорной пене, устанавливаемой губисполкомами в порядке обязательных постановлений за просрочку внесения платежей по аренде нежилых помещений. Что договорная пена является естественным и законным способом обеспечения надлежащего исполнения обязательства, об этом спора нет, но является ли достаточным основанием для присуждения пени обязательное постановление губисполкома при отсутствии между сторонами договора, этот вопрос не находит единого согласованного решения со стороны Верховного Суда и Арбитражной Комиссии при Совете Труда и Обороны.

На этом именно расхождении, на аргументации, положенной в основу различных выводов по одному и тому же вопросу, нам и хотелось бы здесь остановиться более подробно.

Расхождение между Верховным Судом и АК СТО заключается в том, что в то время как Верховный Суд находит, что источником права на пени может служить не только договор, но и закон, а равно применяемое на ряду с ним и потому равное ему по силе распоряжение местных органов власти по предметам их ведения, АК СТО считает, что единственным порождающим право на получение пени источником является только письменный, надлежащим порядком заключенный договор, вне какового условия пена присуждаться не должна. Оба учреждения свою точку зрения проводят строго и неукоснительно во всех своих решениях.

Касаясь вопроса о пене за просрочку платежей в многочисленных своих решениях по подобного рода делам, АК СТО неизменно проводит указанную выше точку зрения, а именно, что источником права на получение пени является только письменный и притом заключенный с соблюдением всех формальностей договор. Других источников, порождающих обязанность должника платить пени, АК СТО не признает. Обратимся к примерам. В решении своем от 19 августа 1924 года по иску Народного Комиссариата Путей Сообщения к Московскому отделению управления Муромской местной промышленности (дело 1924 г. № 177) отказ в присуждении пени АК СТО мотивировала следующим образом: „вопрос о праве контрагента на пени уже рассматривался ВАК как в решении от 30 сентября 1923 года по иску МУИИ к Госиздату, так и других. В означенном решении ВАК пришла к тому выводу, что пена есть ни что иное, как вид неустойки, и, следовательно, в отношении ее должны быть применимы все те положения, которые касаются неустойки, а потому источником возникновения права на пени, согласно ст. ст. 106 и 142 Гражданского Кодекса может быть только письменный договор“.

Итак, по решениям АК СТО пена по своей юридической природе есть договорная неустойка, обязанность уплаты которой должна устанавливаться договором сторон путем свободного волеизъявления вступающих в договор контрагентов. На основании одного только обязательного постановления губисполкома пена взыскиваться не может.

На диаметрально противоположной точке зрения стоит Верховный Суд РСФСР, который в своих решениях проводит ту мысль, что пеня, установленная губисполкомами, как компенсация за несвоевременное внесение платежей за аренду нежилых помещений, является законной неустойкой, подлежащей взысканию независимо от того, был ли заключен между наймодателем и нанимателем договор аренды или взаимоотношения их определяются на основе фактического пользования помещением. Практика Верховного Суда РСФСР по данному вопросу подытожена в циркуляре пленума от 12 сентября 1924 года за № 33 („Еженедельник Советской Юстиции“ № 38 от 30 сентября 1924 г.) Мотивы, положенные Верховным Судом в основу его суждения об юридической природе понятия пени, как законной неустойки, более распространено и четко изложены в определении гражданской кассационной коллегии Верховного Суда по делу № 3822 по иску МУНИ к кожевенному заводу „Ю. Штейнберг и к^о“ о взыскании арендной платы с пенею и о выселении („Еженедельник Советской Юстиции“ от 23 сентября 1924 года за № 37, стр. 890), вследствие чего мы и считаем полезным попутно с положениями, выдвинутыми в означенном циркуляре пленума, остановиться и на мотивах этого определения.

Обсудив доводы Московского губернского суда, положенные в основу отказа в иске МУНИ в части взыскания пени за несвоевременный взнос арендной платы и сводящиеся к тому, что арендатор, поскольку нет договора, никаких обязательств на себя в отношении пени не принимал, кассационная коллегия нашла эти соображения Московского губернского суда неправильными, так как они отражают совершенно чуждые нашему законодательству тенденции фритредерского периода буржуазного хозяйства, сводящиеся к выдвиганию на первое место принципа договорной свободы, растерявшего своих сторонников даже в среде буржуазных юристов. Вот что по этому поводу замечает кассационная коллегия: „отношения между государством-арендодателем и арендаторами могут устанавливаться отнюдь не на почве свободного взаимного соглашения. Даже гражданское право капиталистических стран вынуждено было отказаться от последовательного проведения договорной теории и свободного волеизъявления в договорных отношениях, устанавливая обязательные условия“.

Управление и распоряжение нежилыми помещениями входит в компетенцию соответствующих губернских исполнительных комитетов. Возникают вопросы: 1) вправе ли губисполкомы издавать обязательные постановления, регулирующие порядок найма нежилых помещений, и устанавливать обязательные условия найма и 2) вправе ли органы губисполкомов, непосредственно сдающие эти помещения, не принимать к руководству исходящих от губисполкомов постановлений!

На первый вопрос Верховный Суд дает утвердительный, а на второй вопрос дает отрицательный ответ, считая, что обязательные постановления с момента их опубликования обретают обязательную силу не только для органов, сдающих эти помещения, но и для лиц, занимающих таковые. Отсюда простой и естественный вывод, что пеня,

устанавливаемая в порядке обязательного постановления, представляет по своей юридической природе законную неустойку на случай просрочки платежей. Вот что по этому поводу содержится в самом циркуляре: „принимая во внимание, что пеня, устанавливаемая губисполкомами в порядке обязательных постановлений, является по своей юридической природе законной неустойкой на случай просрочки платежей за аренду нежилых помещений, что управление и распоряжение нежилыми помещениями входит в компетенцию губисполкомов, что, следовательно, в силу статьи 3 ГПК означенные обязательные постановления, определяющие порядок и условия аренды помещений, приобретают с момента их опубликования обязательную силу как для органов, сдающих эти помещения, так и для лиц, их занимающих“.

В противоположность Арбитражной Комиссии, допускающей взыскания пени только при наличии договора, Верховный Суд находит, что отсутствие предварительно данного согласия на неустойку на случай просрочки, отсутствие договора между наймодателем и нанимателем не может освободить просрочившего уплату арендных платежей арендатора от уплаты пени, так как пеня, являясь законной неустойкой, взыскивается в этом случае на основании обязательного постановления губисполкома, содержащего те обязательные условия, которыми стороны должны руководствоваться при заключении договора и которыми в силу этого должны определяться взаимоотношения сторон по аренде нежилого помещения и при отсутствии договора. При этом для приведения в действие правил о пене не имеют никакого значения те причины, по которым отсутствует договор. Вот что находим мы по этому поводу в самом циркуляре: „отсутствие арендного договора между откомхозами или соответственными органами и лицами, фактически занимающими нежилые помещения, как в том случае, когда фактическому занятию предшествовал договор, срок коего истек и не продолжен в силу условия договора, так и тогда, когда помещение было занято с самого начала без договора, не освобождает при просрочке платежей за занимаемые помещения от действия соответствующих обязательных постановлений и от платы пени“. Циркуляр вводит две оговорки, ограничивающие объем применения в этих случаях обязательных постановлений, устанавливая, что обязательные постановления вступают в силу „только с момента опубликования обязательного постановления и притом без распространения его силы на предыдущее время“.

В заключительной части циркуляра говорится о праве суда уменьшить размер пени на основании ст. 142 Гражданского Кодекса во внимание к конкретным обстоятельствам дела, как-то: имущественному и социальному положению ответчика, несоответствию размеру понесенных откомхозом вследствие просрочки платежей убытков и т. п. Таково в существенных чертах содержание циркуляра Верховного Суда № 33. В связи с ним нам хотелось бы коснуться еще одного вопроса, имеющего большое практическое значение. Широко распространено мнение, что циркуляр этот должен применяться исключительно в тех случаях, когда арендодателем является отдел коммунального хозяйства, и что во

всех других случаях сдачи помещений он применяться не должен. Такая точка зрения нам представляется неправильной, как не находящая опоры в самом циркуляре. Правильного разрешения возбужденного вопроса следует, по нашему мнению, искать в ответе на другой вопрос, а именно, наем каких помещений регулируется обязательными постановлениями губисполкомов?

Несомненно, что обязательными постановлениями регулируется сдача в аренду лишь тех нежилых помещений, которые находятся в ведении губисполкомов, но это отнюдь не должно быть понимаемо в том смысле, что циркуляр Верховного Суда может применяться лишь в случаях сдачи таких помещений непосредственно отделами коммунального хозяйства соответствующего губисполкома. Находящиеся в распоряжении губисполкома нежилые помещения по действующим ныне правилам сдачи он может эксплуатировать двояким образом: или путем сдачи в аренду непосредственно от себя или путем передачи с'емщикам жилой площади с предоставлением им на известных условиях права сдачи в субаренду. При сдаче нежилых помещений с'емщикам жилой площади губисполком, в лице откомхоза, только частично отказывается в пользу домовладения от выгод по эксплуатации таких помещений, вследствие чего, а равно и в виду того, что в получении выгоды домовладением губисполком заинтересован не менее, чем последнее, он не может отказаться от заботы и защиты домовладений от недобросовестных арендаторов нежилых помещений в тех случаях, когда они занимают их по соглашению с домовладением.

В соответствии с вышесказанным следует сделать вывод, как ответ на постановленный выше вопрос, что действие обязательных постановлений регулирующих порядок сдачи нежилых помещений распространяются на все без исключения случаи сдачи нежилых помещений, находящихся в ведении губисполкомов, вне всякой зависимости от того, сдаются ли такие помещения непосредственно откомхозами, или они сдаются через посредство домовладений, откуда следует, что и циркуляр Верховного Суда, имеющий в виду нежилые помещения, „управление и распоряжение“ коими „входит в компетенцию губисполкомов“, в одинаковой мере применяется как в случаях непосредственной сдачи помещений откомхозами, так и во всех тех случаях, когда находящиеся в управлении и распоряжении откомхозов помещения сдаются с'емщиками жилой площади, арендуящими эти помещения у откомхозов.

Все вышеизложенное, думается нам, иллюстрирует то глубокое расхождение точек зрения двух авторитетнейших учреждений Республики по одному и тому же вопросу, которое едва ли можно признать нормальным и плодотворным для нашей судебной практики. Ознакомившись с точкой зрения одного и другого, невольно задаешься вопросом, на какую же точку зрения следует ориентироваться. Поставленный вопрос, казалось бы, не должен вызывать никаких затруднений при его разрешении, если иметь в виду сделанное еще в 1923 году указание СТО на то, что АК не призвана устанавливать норм судебной практики

и что высказываемые АК соображения по определенным конкретным случаям не приобретают значения правообразующего прецедента. Однако, думать так—значит не знать действительного положения вещей. Да и кому неизвестно, что у арбитражных комиссий есть своя устойчивая судебная практика, во многом отличная от практики общих судов.

Это утверждение едва ли нуждается в доказательствах. Достаточно ознакомиться с вводной статьей проф. Шретера, которой снабжен систематический сборник тезисов, извлеченных из решений АК, под заголовком „Практика арбитражных комиссий“ (издательство „Экономическая Жизнь“ вып. 1), чтобы убедиться в наличии определенных тенденций, направленных к установлению обязательных норм права. Вот что мы находим в отмечаемой статье проф. Шретера: „Нетрудно заметить, что ВАК, ссылаясь на ст. 13, неизменно пытается придать своим мотивам характер нормы, т.е. общего правила, а не просто соображения по поводу конкретного казуса. Благодаря этому каждое решение из пестрого эпизода превращается в прецедент, постепенно слагающий право. Повидимому, это явление не случайное, а вызвано тем, что ВАК, как и всякий суд, видит свою задачу не только в разрешении отдельных споров, но и в воспитательном воздействии на оборот вообще путем выявления общих правил поведения на примере разрешаемого спора. Если это так, то практика ВАК на почве применения п. „в“ ст. 13 должна привести постепенно к сложению нового права, в образовании которого критерий целесообразности оказывается лишь временным источником решений“ („Практика арбитражных Комиссий“ вып. 1, стр. 7).

Обсуждаемый нами вопрос о пене является прямым подтверждением правильности высказанных замечаний и лишним свидетельством того, что в области истолкования законов и установления единства судебной практики у нас далеко не все обстоит благополучно. А между тем, казалось бы, что если Арбитражной Комиссии не предоставлено права создавать судебные нормы, что если высказываемые ею по определенным конкретным поводам соображения не должны иметь обязательного значения при разрешении арбитражными комиссиями аналогичных споров, то и расхождению АК СТО и Верховного Суда в вопросе о пене нельзя придавать никакого значения, потому что при этих условиях коллизия должна разрешиться в сторону преимущества толкования Верховного Суда. К сожалению, такая коллизия есть, и разрешить ее в сторону признания более правильной и отвечающей духу действующего законодательства и потребностям нашего гражданского оборота, а потому обязательной и для арбитражных комиссий, с точки зрения Верховного Суда в вопросе о пене пока что, при нынешней несогласованности деятельности обоих учреждений не представляется возможным. Нам представляется, что в вопросе о пене надлежит всецело воспринять точку зрения Верховного Суда не только потому, что единственно ему принадлежит право установления норм судебной практики, но и потому еще, что и по существу точка зрения Верховного Суда

В этом вопросе нам кажется более правильной.

Обращаясь к доводам, выдвигаемым АК СТО, едва ли можно считать правильным полное игнорирование, вопреки ясного и категорического смысла ст. 3 Гражданского Процессуального Кодекса, силы и значения обязательных постановлений губисполкомов и выдвижение на первый план свободного волеизъявления договаривающихся сторон. Нам представляется далее, что АК СТО нарушает последовательность в своих выводах об источнике возникновения права на пеню, неправильно ограничивая такой источник исключительно одним договорным соглашением. Утверждая, с одной стороны, что пеня есть неустойка и что к ней применимы все те правила, которые установлены для неустойки, АК СТО, казалось бы, в полном соответствии со ст. 106 Гражданского Кодекса, на которую она ссылается в приведенном выше решении по иску НКПС к управлению Муромской местной промышленности, должна была сделать совершенно другой вывод, чем тот, который выражен в этом решении, т. е. признать, что источником, порождающим право на пеню, может быть не только договор, но и закон, а на ряду с последним и заменяющие закон и равные ему по силе обязательные постановления местных органов власти, которыми суды обязаны руководствоваться на основании ст. 2 Гражданского Процессуального Кодекса. Во всяком случае, ссылку АК СТО на ст. 106 Гражданского Кодекса в подтверждение выдвинутого им положения о том, что „источником возникновения права на пеню согласно ст.ст. 106 и 142 Гр. Код. может быть только письменный договор, составленный надлежащим порядком“, едва ли можно признать удачной. Отстаиваемая АК СТО в вопросе о пене позиция едва ли может также найти себе оправдание и с точки зрения

интересов гражданского оборота. При недостаточно сложившихся и окрепших навыках точности и аккуратности наших хозорганов необходим известный побудительный стимул к точному и исправному исполнению ими обязательств по найму нежилых помещений. Пеня сплошь и рядом дает в этом отношении достаточно положительные результаты. Учитывая последствия включения в договор условия о пене и зачастую зная наперед, что в платежах не может быть известная заминка, хозорган нередко предпочитает уклониться от заключения договора и, таким образом, избежать неприятной возможности платить пеню, так как знает, что при отсутствии договора пеня Арбитражной Комиссией присуждена не будет. Такие случаи отказа неоднократно служили предметом суждения АК СТО. Конечно, на это можно возразить, что арендодатель в подобных случаях не лишен права отыскивать с неисправного в платежах арендатора убытки. Все это, конечно, правильно, но не следует упускать из виду, что рекомендуемый способ, во-первых, незаслуженно обременит арендодателя, поставив его в необходимость всякий раз доказывать размер убытков, а во-вторых, не следует упускать из вида также и того обстоятельства, что назначение пени заключается не только в том, чтобы служить оценкой убытков, но, главным образом, в реальности непосредственного воздействия на арендатора принадлежащего арендодателю права применить заранее известные арендатору последствия.

Излишне, представляется нам, говорить о том, что отмеченное расхождение не является единственным и случайным; наоборот, оно стало постоянным явлением, и потому только и заставляет остановить на себе сугубое внимание.

А. Манагонов.

Пересмотр долгосрочных договоров найма.

[Новый французский закон].

Опять «посягательство» на неприкосновенность договоров. На сей раз в пользу собственников. Во Франции издан 21 закон о найме квартир, изменяющий договоры. Ждут 22-го закона. Путешествует уже пятый раз из палаты в сенат и обратно закон о «коммерческой собственности», который должен дать право арендатору по окончании срока договора или получить арендуемое им под торговое предприятие помещение на новый срок или же взыскать с собственника убытки от не продолжения договора, срок которого окончен.

Наконец, 7 июля опубликован новый закон, предоставляющий собственнику право требовать повышения наемной платы по долгосрочным договорам найма.

Закон этот распространяется (пока) на наем всякого рода помещений как в городе, так и в деревне. Обещают другой закон, касающийся аренды незастроенной земли.

Его примечан, не считаясь с правилами кодекса. Докладчик в сенате заявил, что он затрудняется обосновать его с точки зрения юридической, что он может обосновать его только наглядом справедливости.

Соображения этой «справедливости» заставили опрокинуть все «основные», «незыблемые» начала права вообще и договорного права, в частности.

Закон предоставляет собственнику требовать повышения наемной платы при наличии совокупности следующих трех обстоятельств:

1. «Справедливая», нынешняя наемная плата должна превышать больше чем на $\frac{1}{4}$, предусмотренную в договоре.
2. Договор должен относиться ко времени ранее 24 октября 1919 г. (официальный срок перемирия).
3. Договор должен быть на срок более 9 лет. Таким образом, он относится не к найму помещений для жилья (которые сдаются в общем максимально на 9 лет), а к найму помещений для торговых промышленных и т. п. целей. Но все же по статистике таких договоров имеется более 41 тысячи.

Собственник получает право при наличии указанных выше условий требовать вопреки договору повышения наемной платы до «справедливой» судебной оценки, за вычетом четвертой части разницы между этой оценкой и суммой, предусмотренной в договоре. Иными словами, если наемная плата установлена договором в размере 5000 франков в год, а суд признает справедливой плату в 10.000, то съемщик должен доплачивать ежегодно не 5000, а только 3750 франков.

Ответственность военнослужащих за уклонение от военной службы путем обмана.

Самовольное оставление военнослужащим своей части (побег) предусмотрено ст. ст. 205, п. п. „а“ и „б“, 205А, 205Б и 205В. Угол. Код. Последняя включает побег в военное время или при боевой обстановке, а также дезертирство лиц комсостава, побег которых наказуется в одинаковой степени, будь он совершен в боевой или мирной обстановке.

Если мы обратимся к ст. 206 УК, предусматривающей уклонение военнослужащего от несения военной службы путем симуляции болезни, самоповреждения, подлога или иного обмана, то увидим, что степень наказания по этой статье равна наказанию статьи 205 А, т. е. второму побегу.

Вполне понятно, что уклонение от несения военной службы путем, указанным в ст. 206 УК, является ни чем иным, как тем же дезертирством, проявленным в скрытой форме, что формально содержит два преступных деяния: побег и подлог. Следовательно, в соответствии с этими признаками повышается и степень наказания.

Кроме этой формальной стороны, законодатель учел и тот важный факт, что самоповреждение, симуляция и подлог с целью уклонения от воинской повинности вырывает навсегда некоторую часть таких лиц из рядов армии.

Вот почему наказание по ст. 206 УК значительно выше, чем наказание за обыкновенный побег, совершенный в первый раз (ст. 205).

Наказание лиц из комсостава, самовольно оставивших свою часть, т. е. дезертировавших, находится вне зависимости от таких условий, как обстановка (мирная или военная) или количество побегов, и минимальная степень наказания при смягчающих обстоятельствах не может быть ниже 3-х лет лишения свободы, а максимальная — расстрел.

Когда мы сравним ст. 205В со ст. 206 в зависимости от приведенного сравнения ст. ст. 205—205 Б

с той же 206 ст., то найдем, что в отношении комсостава, уклонившегося от военной службы путем, указанным в ст. 206 УК, степень наказания понижается, т. е. получим обратный тому вывод, который мы сделали для рядовых красноармейцев.

Безусловно, что сущность преступления по ст. 206 УК,—безразлично, совершено ли оно рядовым красноармейцем или лицом командного состава,—не меняет своего содержания, следовательно, мера наказания, казалось бы, и для комсостава должна быть повышена в той же степени, как и для рядовых красноармейцев, совершивших второй побег, или, по меньшей мере, не ниже той, которая указана в ст. 205Б.

И, конечно, было бы в корне неправильно, если бы к лицу командного состава, уклонившемуся от несения военной службы одним из способов, указанных в ст. 206 УК, применить наказание только по этой статье.

Поскольку мы знаем, что уклонение от воинской повинности путем, предусмотренным в ст. 206 УК, есть ни что иное, как то же дезертирство, но в скрытой форме, а также учитывая и злостность такого дезертирства, правильно было бы в таких случаях к виновному применить две статьи, 205 В и 206, и определить, наказание по совокупности на основании ст. 29 УК.

Быть может, что юридически такое разрешение и неверно, но практически это самый целесообразный выход. В конечном итоге, мы должны сказать, что в ст. 206 есть недоговоренность, и, конечно, желательно, чтобы эта статья была дополнена или же статья 205В соответствующим образом изменена. Никаких новелл в этом отношении новое положение о воинских преступлениях не принесло.

М. Никитченко.

По это все-таки означает сильное вздорожание помещений под торговыми предприятиями, сильное вздорожание помещений булочных, бакалейных и других лавок, а тем самым и сильное вздорожание предметов первой необходимости.

Интересно отметить, что собственник теряет право на прибавку, если он получил в собственность недвижимость возмездным путем после 24 октября 1919 г. Покупая ее после этого срока, он, конечно, учитывал обременяющие ее наемные договоры, зная их наемную плату, и поэтому уплатил меньше за нее. Дать ему право на прибавку, значило бы обогащать его неосновательно. Претящий собственник, получивший при продаже меньше в виду наличия этих договоров, тоже лишен права на прибавку, как выбывший из игры, потерявший юридическую связь с этой собственностью.

Таким образом, в этих случаях обогащается по сравнению со своими соседями арендатор. Тот случайный факт, что помещение переменило собственника, меняет положение арендатора.

Интересно также отметить, что в сенате требовали, чтобы в этих случаях неосновательное обогащение арендатора поступало в пользу государства (по образцу нашего Гражд. Кодекса).

Выше мы видели, что потерявший связь с помещением прежний собственник выбывает из игры. Не то бывает со всеми другими лицами, из игры окончательно выбывшими.

Дело в том, что не только право собственности на помещение могло перейти из рук в руки. Переходили (и очень часто) из рук в руки и права с'емщика помещения. Очень часто передавалось все торговое предприятие вместе с арендным договором (выгодным, денежным), часть помещения сдавалась в поднаем.

Поэтому все очередные арендаторы, даже потерявшие всякую связь с предприятием, все пользовавшиеся помещением или частью его со времени заключения основного договора найма, приглашаются в суд, и между ними «справедливо» распределяется обязательство платить прибавку собственнику.

Таким образом, еще десятки тысяч договоров переуступки заведений или части их обнимаются этим законом **з а д и м ч л с л о м**.

Как видим, соображения целесообразности,—правильно ли понимаем мы, это вопрос,—заставляют порвать со всеми «основными началами права», «незыблемостью договоров», тем, что «закон не имеет обратной силы», и т. п.

А. Гойхбарг.

Обзор советского законодательства за время с 4 по 15 июля 1925 года.

А. Постановления Правительства Союза ССР.

1. Лит. «Л» ст. I Конституции Союза ССР относит к предметам ведения последнего «утверждение единого государственного бюджета Союза ССР, в состав которого входят бюджеты союзных республик». Согласно же ст. 4 постановления 2 сессии ЦИК Союза ССР II созыва от 29 октября 1924 г. о бюджетных правах Союза ССР и входящих в его состав союзных республик, общие законоположения, регулирующие порядок составления, рассмотрения, утверждения и исполнения единого государственного бюджета ССР, утверждаются ЦИК по представлению СНК Союза ССР. Одним из таких законоположений и явилось указанное постановление, п. 17 которого, предусматривая переход к системе твердых годовых бюджетов, в то же время считался и с временной необходимостью ориентировочного годового бюджета и основанных на нем твердых квартальных бюджетных планов. Правила составления последних были изданы еще в текущем году, 16 января («Собр. Зак. СССР» № 4, ст. 40), так как 1924—25 бюджетный год в значительной своей части протекал при действии ориентировочного бюджета; контрольные суммы к последнему были утверждены той же 2 сессией ЦИК Союза ССР II созыва. Самый же государственный бюджет на 1924—25 год был опубликован лишь 16 мая, т. е. спустя почти восемь месяцев после начала бюджетного года.

Успешное развитие государственных финансов дает, однако, возможность отказаться уже с предстоящего года от системы ориентировочных (приблизительных) бюджетов и перейти к системе бюджетов твердых. Постановлением СНК Союза ССР от 26 мая о твердом годовом бюджете Союза ССР на 1925—1926 гсд и о порядке его составления и исполнения [«Изв. ЦИК СССР» от 14 июля, № 158] содержит поручение ведомству финансов внести на рассмотрение СНК проект бюджета не позднее 1 октября 1925 года, к каковому сроку должно быть также представлено заключение по проекту высшей планирующей инстанции, Госплана. Таким образом все подготовительные работы, в том числе рассмотрение и утверждение бюджетов союзных республик, должны быть закончены к началу бюджетного года; при этом условии и самое рассмотрение единого бюджета в высших органах Союза ССР не задержится и хозяйственная жизнь Союза ССР будет протекать почти с самого начала предстоящего бюджетного года при действии твердых сумм общегосударственного бюджета. Исполнение бюджета будет осуществляться посредством годовых доходных и расходных расписаний.

Предусматривается издание особых правил составления, рассмотрения и исполнения финансовых смет и росписей государственных доходов и расходов по твердому бюджету 1925—26 г.

2. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 3 июля о времени представления в СНК Союза ССР проекта единого государственного бюджета Союза ССР Народным Комиссариатом Финансов Союза ССР и заключения по бюджету Государственной Плановой Комиссии Союза ССР [«Изв. ЦИК СССР» от 9 июля, № 154] подтвержден приведенный выше срок представления проекта бюджета в соответствии со ст. 4 положения о бюджетных правах Союза и союзных республик от 24 октября 1924 г.

3. Ст. 10 положения о Народном Комиссариате Финансов Союза ССР от 12 ноября 1923 г. («Собр. Узак. 1923 г.

№ 109—110, ст. 1041) возлагает на входящее в его состав финансово-контрольное управление в числе прочих задач также составление в общесоюзном масштабе отчетов по исполнению местных бюджетов. Самый же контроль исполнения этих бюджетов, в виду громадного значения задач, при их посредстве осуществляемых, возложен постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 3 июля о контроле исполнения местных бюджетов [«Изв. ЦИК СССР от 10 июля, № 155] на органы финансового контроля наркоматов финансов союзных республик. Таким образом, восполнена недостаточная редакция ст. 156 временного положения о местных финансах, изд. 1924 г. («Собр. Зак. СССР» № 22, ст. 199), согласно которого на наркоматы финансов возлагалась лишь обязанность проверки по представляемым годовым отчетам правильности исполнения местных бюджетов. Ближайшее же наблюдение осуществлялось исполкомами через финотделы. Новый порядок контроля введен в действие с 1 апреля 1925 г. в отношении бюджетов более крупных административно-территориальных единиц: губерний, округов, областей, не имеющих губернского деления республик, а также крупных городов, в отношении же прочих бюджетов—с 1 октября 1925 года.

4. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 3 июля о воспрещении наложения штрафов в административном порядке за нарушение правил, установленных положением об едином сельско-хозяйственном налоге [«Изв. ЦИК СССР» от 9 июля, № 154], прекращено действие соответствующих постановлений союзных республик (в том числе и радио от 10 октября 1924 г., применившегося в минувшую кампанию в РСФСР). В ведомственном порядке это воспрещение проведено радио НКФ и НКЮ № 136 («Еж. Сов. Юст.» № 25).

5. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 10 июля об отмене постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 6 июня 1924 г. о воспрещении торговли и хранения золота и серебра, платины и иностранной валюты в 50-тиверстной пограничной полосе [«Изв. ЦИК СССР» от 15 июля, № 159]. В отношении иностранной валюты действие постановления от 6 июня 1924 г. («Собр. Уз. РСФСР» 1924 г. № 74, ст. 743) уже ранее отменено постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 31 октября 1924 г. («Собр. Зак. СССР» 1924 г. № 17, ст. 159).

6—7. Постановлением СНК Союза ССР от 9 июля о льготах для Нижегородской ярмарки в 1925 году (см. обзор в 24 № «ЕСЮ») дополнено постановлениями СНК Союза ССР от 30 июня о таможенных льготах для товаров, привозимых на Нижегородскую ярмарку в 1925 году и от 7 июля о распространении таможенного тарифа по азиатской торговле для привозных товаров на привозимые на Нижегородскую ярмарку по морской границе турецкие товары [«Изв. ЦИК СССР» от 11 июля, № 156]. Оба постановления предусматривают ряд льгот для товаров персидских, турецких, афганских, китайских и монгольских. Способствуя оживлению оборотов всесоюзного ярмарочного торгова, оба постановления в значительной мере способствуют укреплению экономических отношений Союза ССР с сопредельными восточными странами.

8. Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 3 июля о фонде для борьбы с засухой [«Изв. ЦИК СССР» от 8 июля, № 153] намечает целью учреждения этого фонда планомерную и систематическую борьбу с засухой и создание устойчивого крестьянского хозяйства в засухливых областях Союза ССР. Фонд в сумме всего 77 милл. рублей образуется в тече-

ние трех лет путем ежегодных ассигнований по бюджету. Эти средства распределяются между засушливыми районами РСФСР и УССР, из коих на долю первой, в состав которой входят громадные засушливые пространства, приходится всего 59 милл. р. К числу мероприятий, на которые отпускаются средства фонда, относятся в первую очередь землеустроительные и мелиоративные работы; затем следует культурно-технические мероприятия по улучшению почвы и созданию кормовой площади (луговоеводство и травосеяние), коневодство и увеличение рабочего скота, животноводство и переработка его продукции и т. п. Ссуды отпускаются сельскохозяйственным объединениям разных категорий и местным советам по особым планам, составляемым союзными республиками и утверждаемым в централизованном порядке, СНК Союза ССР. Условие кредитования—самостоятельность населения и покрытие определенной доли расходов из средств кредитующихся организаций. Содержание технического персонала и расходы по опытно-производному делу производятся за счет специальных сумм, отпускаемых союзными республиками.

9. Принятое на себя акционерным обществом «Кредит-Бюро» взыскание сумм, причитающихся от иностранных страховых обществ советским гражданам, получило значительную поддержку, благодаря льготе, предоставленной постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 3 июля об освобождении от налогов и пошлин страховых вознаграждений, получаемых от иностранных страховых обществ через акционерное общество «Кредит-Бюро» [«Изв. ЦИК СССР» от 10 июля, № 155].

10. Перечень предприятий, имеющих общесоюзное значение, утвержденный постановлением III сессии ЦИК Союза ССР от 12 ноября 1923 г. («Собр. Узак.» 1923 г. № 113, ст. 1049), неоднократно дополнявшийся и изменявшийся, вновь дополнен постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 3 июля о признании завода «Нарболит» предприятием общесоюзного значения [«Изв. ЦИК СССР» от 10 июля, № 155].

Б. Постановления Правительства РСФСР.

1. Ст. 12. положения о векселях в редакции постановления ВЦИК и СНК от 6 июня 1924 г. («Собр. Уз.» 1922 г. № 25, ст. 285, и 1924 г. № 51, ст. 490) обязывает нотариальный орган или замещающего его народного судью в течение двух дней после наступления срока платежа предъявить векселеобязанному лицу требование о платеже и лишь в случае неплатежа до 15-ти час. следующего за предъявлением дня векселя и дежурит опротестованию. В виду того, что предъявление указанного требования часто не может быть осуществлено в установленный срок из-за дальности расстояния места платежа от места нахождения векселеобязанного лица или вследствие прерыва сообщения между обоими пунктами, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 22 июня о дополнении ст. 12 положения о векселях примечанием [«Изв. ЦИК СССР» от 5 июля, № 151] предоставлено право протеста векселя и без предъявления требования о платеже, но лишь по истечении срока, установленного ст. 12. Причина протеста требования должна быть указана как в записи о протесте векселя в особом реестре, так и в отметке о протесте на самом векселе.

2. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 29 июня об изменении ст. 8 Ветеринарного устава [«Изв. ЦИК СССР» от 12 июля, № 157] издано вследствие последовавшего ранее издания постановления СНК РСФСР от 6 октября 1924 г. об организации противочумных охранно-карантинных поясов («Собр. Уз.» № 81, ст. 824). Согласно новой редакции ст. 8 Ветеринарного устава состоит из двух частей. Первая часть повторяет правило о пропуске пригоняемых и привозимых

из иностранных государств животных, а также доставляемых сырых животных продуктов исключительно через пограничные пункты, особо установленные; правила же пропуска издаются Наркомземом по соглашению с Наркоматом Ветеринарии Торговли и ОГПУ. 2-я часть ст. 8 присваивает ветеринарному персоналу, несущему охрану границ, а также ветеринарно-санитарной страже права милиции, как органа дознания, в отношении задержания правонарушителей и тайно переправляемых и перевозимых через границу животных и сырых животных продуктов и производства предварительных в порядке дознания действий.

3. Постановлением СНК РСФСР от 29 июня о порядке распределения и зачисления сумм, взыскиваемых за нарушение Лесного кодекса («Изв. ЦИК СССР» от 11 июля, № 156) внесено изменение в постановление СНК от 29 августа 1923 года о премировании лесной стражи и милиции («С. Уз.» 1923 г. № 74, ст. 520). 30% от взысканных штрафов поступают на премирование лесной стражи и милиции, 30%—в доход казны, 30%—в волостной бюджет и 10%—на улучшение быта лесоразработчиков. Что касается лесных материалов, конфискованных на основании 2 ч. 99 ст. Уг. Код. в сельских местностях, вне лесных дач, то они передаются волысполкому, расходуящему их в порядке постановления СНК РСФСР от 26 мая 1925 г. («Еж. Сов. Юст.» № 24, обзор, п. 2).

4. Постановлением СНК РСФСР от 26 июня об установлении сроков очистки площадей лесоразработок [«Изв. ЦИК СССР» от 5 июля, № 151] дополнено постановление СНК РСФСР от 2 марта 1924 г. об очистке площадей лесоразработок (Собр. Уз. 1924 г. № 24, ст. 235). Установление сроков, в течение которых лесозаготовители обязаны ежегодно закончить уборку остатков на разработанных лесосеках, предоставлено крайевым, областным и губерньским исполкомам.

5. Постановление СНК РСФСР от 12 июня об изменении и дополнении правил о порядке, условиях и сроках использования государственных земельных имуществ [«Изв. ЦИК СССР» от 12 июля, № 157] издано в связи с опубликованием ряда указаний после издания указанных правил. Допущена рассрочка уплаты нотариальных сборов по всем без изъятия договорам на сдачу в аренду госземельных имуществ, причем рассрочка эта производится в порядке ст. 6 правил 8 июня 1924 г. («Собр. Уз.» № 57, ст. 568). Право установления арендной платы в иной, кроме денежной, форме предоставлено областным и губерньским исполкомам вместо ныне почти повсеместно ликвидированных губэкономсов. Наркоматам Земледелия и Финансов предоставлено сдавать советские хозяйства и доходные статьи в бесплатное пользование государственных, обслуживающих учебные, лечебные, культурно-просветительные и другие специальные нужды. Изменен порядок утверждения договоров: те из них, по которым арендная плата в год не превышает 500 р., утверждаются уездными; на сумму до 3000 руб.—губземуправлениями, свыше этой суммы—Наркомземом РСФСР. Сдача доходных статей в аренду беднейшему населению, организованному в коллективы, может производиться в виде исключения и без торгов.

6. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 29 июня о дополнении п. «д» ст. 2 постановления Президиума ВЦИК от 21 августа 1924 года об изменении декрета от 9 января 1924 г. в части, относящейся к административному выселению граждан, в редакции постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 23 февраля 1925 года [«Изв. ЦИК СССР» от 11 июля, № 156] сохранено право выселения в административном порядке также и за домами, предоставленными Наркомату по Иностранным Делах для размещения иностранных миссий и представительств. (См. «Собр. Узак.» 1924 г. № 8, ст. 45, и № 73, ст. 715; 1925 г. № 18, ст. 112, и обзор в № 23 «Еж. Сов. Юст.»).

7. Постановлением СНК РСФСР от 3 июля об изменении некоторых статей положения о высших учебных заведениях [«Изв. ЦИК СССР» от 14 июля, № 158] внесен в это положение ряд изменений, относящихся к приему в вузы, к компетенции и составу органов последних и т. д.

8. Постановление Президиума ВЦИК от 6 июля о выделении Оренбургской губ. из состава Казанской авт. сов. соц. республики [«Изв. ЦИК СССР» от 15 июля, № 159] мотивировано выездом правительства этой республики в новую столицу—гор. Кзыл-Орда. Все органы Оренбургской губ. подчинены непосредственно на общих основаниях центральным органам РСФСР.

9. Постановлением ВЦИК и СНК и СНК РСФСР от 29 июня [«Изв. ЦИК СССР» от 12 июля, № 157] внесено редакционное изменение в положение об устройстве и содержании городских и уездных телефонных сетей общего пользования, состоящих в ведении областных и губернских исполкомов, от 13 апреля 1925 г. (обзор в № 18 «Е.С.Ю.», п. 9.).

10. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 29 июня об изменении-прим. к ст. 4 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 4 мая 1924 г. о мероприятиях по усилению работы советов физкультуры [«Изв. ЦИК СССР» от 12 июля, № 157] внесено в это постановление [«Собр. Уз.» № 28, ст. 203] редакционное исправление.

11—15. Постановлениями Президиума ВЦИК от 16 и 29 июня и от 6 июля [«Изв. ЦИК СССР» от 5, 12 и 15 июля, № № 151, 157 и 159], издаваемыми на основании постановле-

ния ВЦИК и СНК РСФСР от 15 сентября 1924 г. «Общее положение о городских и сельских поселениях и поселках» («Собр. Уз.» 1924 г. № 73, ст. 726), утверждены перечни городских поселений в губерниях Ленинградской, Череповецкой, Ногостромской, Владимирской и Тверской. Ряд других поселений отнесен к дачным и рабочим (в Ленинградской и Тверской губ.) поселкам. Остальные поселки признаны сельскими поселениями.

16—20. На основании постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 20 февраля 1925 года о порядке исключения отдельных поселений из таблицы ставок основной ренты для городских земель и о понижении ставок таковой для земель сельскохозяйственного пользования («Собр. Зак. СССР» 1925 г. № 11, ст. 90) и заменившего его постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 19 июня 1925 г. о порядке исключения отдельных поселений из таблицы ставок основной ренты для городских земель и о понижении ставок таковой (обзор в № 25 «Еж. Сов. Юст.») изданы постановления ЭКОСО РСФСР от 18, 20 и 27 июня о понижении ставок основной ренты для земель сельскохозяйственного пользования городских поселений Томской и Енисейской губ., Бурят-Монгольской авт. республики и гор. Ново-Николаевска и от 27 июня об исключении из таблицы ставок основной ренты некоторых городских поселений Киргизской [ныне Казанской] авт. ССР и Ново-Николаевской губ. [«Изв. ЦИК СССР» от 7 и 12 июля, № № 152 и 157].

М. Брагинский.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Пропаганда права.

Что население нуждается в юридической помощи, хорошей ее постановке, об этом писалось и говорилось много. Насколько сильна эта нужда, дает живое представление такой факт, сообщенный нарсудья 4 уч. Уфимского кантона Башкирской АССР т. Гуметовым. После бесед о советском праве нарзаседатели просили т. Гуметова:

«почаще устраивать подобные доклады, чтобы заседатели имели возможность знания, приобретаемые таким путем, делить с крестьянами и рабочими, и предложить т. Гуметову на все деньги, которые причитаются заседателям за время, проведенное на судебных заседаниях, принять на себя выпуск газет и литературы индивидуально заседателю по месту жительства».

Места усиленно разыскивают пути и методы постановки юридической помощи населению. Тов. Кустов (Ярославль) предостерегает от кустарничества в работе, под которым он подразумевает оказание юридической помощи деревне от случая к случаю, въездами. Он рекомендует

«приступить к работе среди членов указанных организаций (РКП, РЛКСМ, советов и профсоюзов), имея в виду их помощь нам (судебным работникам) в этом впоследствии, когда мы их научим. На деле подход к разрешению вопроса мыслится следующим образом: если, скажем в области есть ячейки РКП, РЛКСМ, члены профсоюзов (члены ВИА, сельсоветов, сельисполнители, кооператоры, учащие и пр.) милиция, в редкой области нет делегатов женотдела, и пр. служащие, как-то лесная стража и др., то, согласовав предварительно вопрос в губернском масштабе с губкомом, ГИК и ГСПС, их нужно объединить в юридический кружок, который бы проводил работу по выработанной с практическим уклоном программе под руководством нарсудьи и других опытных местных работников под контролем губсуда. Собрания такого кружка для дачи докладов можно созывать от 1 до 2 раз в две недели, в виду того,

что судья, да и члены кружка вряд ли могут уделить больше времени. Обнаружившим успех в усвоении правовых вопросов членам можно сразу же поручать доклады в деревнях на крестьянских собраниях, приурочивая их к праздничным дням, например, по земельному и лесному кодексам, и только впоследствии по мере возможности поручать по более сложным уголовному и гражданскому праву, на первое же время по этим вопросам доклады еще с более практическим уклоном при первой возможности должны делать нарсудья и члены коллегии защитников».

Таким путем, по мнению т. Кустова, члены кружка могут оказать и крестьянству и суду громадную услугу, поднимая при этом неизбежно авторитет организации и свой, как представителя власти

Тов. К. (зав. юридической консультацией Сорновского района) отмечает неустановленность до сих пор типа консультаций, порядка организации и работы их, а в результате

«в глуши, в далекой провинции, зачастую буквально одинокий, юрист принужден «творить» консультацию охуно, разыскивая лучший порядок работы».

Было бы своевременно—думают т. Кустов и т. К.—ВЦСПС и НКЮ дать руководящие указания об организационных формах и методах работы юридических консультаций в деревне и в рабочих районах и об усилении пропаганды права.

Тов. К. сверх того, предлагает:

«объявить конкурс на лучшую юридическую консультацию в селе и на заводе, принимая за критерий ширину охвата района консультацией, реальность удовлетворения запросов и соединение работы консультационной с развитием пропаганды советского права. Провести конкурс было бы нетрудно по примеру конкурсов на лучшую издательскую и т. д.

Конкурс дал бы исчерпывающий описательный материал и указал бы пути для работы в дальнейшем».

Из деятельности Верховного Суда.

Определения гражд. касс. коллегии.

Определение по делу № 34430—1924 г.

На основании декрета СНК от 26-го августа 20 года (С. Уз. № 73, ст. 337—1920 г.) в ведение СНК Крыма перешел винный склад Зенгиша со всем оборудованием и инвентарем, находящийся в Симферополе по Салгирной ул. № 2. По договору от 24 ноября 21 г. Крымсовнархоз передал его в арендное пользование товарищества Винодел с условием хранения и разлива в складе не менее 500 ведер вина в месяц и уплаты аренды в размере 3% количества фактически отпущенного из склада вина.

9 апреля 24 года управление симферопольским местным хозяйством подало в главсуд Крыма исковое заявление, в коем указывает на то, что винный подвал-склад не преследует никаких производственных целей и состоит в ведении местхоза наравне со всеми остальными торговыми помещениями, что сдача его в аренду Крымсовнархозом незаконна, а посему просит расторгнуть арендный договор от 24 ноября 21 года и взыскать с Крымсовнархоза и товарищества Винодел солидарно арендную плату за помещение за время с 15 сентября 21 г. по 1 апреля 24 года по установленным ставкам в сумме 5889 руб. 64 коп. и 50% пеней за просрочку согласно приказа Симферопольского коммунального отдела от 23 марта 21 года платы за канализацию с 1 июня 23 г. по 1 апреля 24 года в 153 р. 75 к. и земельную ренту за землю под складом за тот же срок в 78 р. 25 к., а всего 8761 руб. 61 коп.

В судебном заседании от 22/24 октября 24 года главсуд Крыма нашел, что декрет от 26 августа 20 г. объявил собственностью государства только самые вина и водочные изделия, а отнюдь не помещения винных складов, каковые на основании ст. 14 декрета от 20 августа 18 г. находятся в распоряжении коммунального, что ни специальное назначение, ни помещения, ни занятие его с 21 г. не создает для СНК никаких прав и не освобождает его от взноса арендной платы, что товарищество Винодел, уплатившее Крымсовнархозу все обусловленные договором от 24 ноября платежи полностью не может нести ответственности по настоящему делу, что платежи за пользование помещением подлежат взысканию в размере, означенном в расчете истца, за исключением 50% пени, основанной не на законе, а на приказе некомпетентного органа коммунального, что ходатайство истца о расторжении договора от 24 ноября 21 года не подлежит удовлетворению, т. к. согласно постановления Совнаркома Крыма от 7 марта 24 г. винный склад перешел в ведение СУМХ'а, отношением от 8 июля 24 г. предложившего товариществу Винодел вносить ему арендную плату за склад и тем самым фактически принявшего к исполнению договор, заключенный КрымСНХ, а посему взыскал с Крымсовнархоза в пользу Симферопольского управления местного хозяйства 6121 р. 74 к. и оставил в силе арендный договор от 24 ноября 21 года.

Решение Крымсовнархоза обжаловано общим отделом Симферопольского горрайисполкома и центральным советом народного хозяйства Крыма в кассационном порядке. Общий отдел горрайисполкома указывает на неосновательный отказ суда в присуждении пени, установленной приказом Коммунального отдела от 23 марта 22 г., подтвержденным впоследствии постановлениями Симферопольского горсовета от 20 октября 22 г. и 8 декабря 1923 г., и на освобождение товарищества Винодел от ответа по иску без достаточных оснований.

ЦСНХ просит об отмене решения за неподсудностью дела арбитражной комиссии, в основании коего лежит спор между

двумя государственными, и за нарушением судом п. 2 декрета от 26 августа 20 года, согласно коего все склады вина со всеми складочными помещениями и инвентарем переходят в ведение Центрального Управления ВСНХ.

По этому делу Верховный Суд вынес следующее определение:

Именем РСФСР 1925 года, марта 7-го дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гражданским делам в составе: председателя В. Н. Лебедева, членов: А. А. Крамер-Агасева, Л. А. Саврасова, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Симферопольского управления местн. хозяйства к Крымскому совету народного хозяйства и т-ву Винодел о взыскании арендной платы в сумме 8761 р. 61 к. по кассационным жалобам: 1) общ. отд. Симферопольского горрайисполкома и 2) центр. совета народн. хозяйства Крыма на решение главсуда Крыма от 22—24 октября 24 года, коим определено:

«взыскать с Крымсовнархоза в пользу управления Симферопольским местным хозяйством шесть тысяч сто двадцать один руб. 74 коп., отказав в остальной части иска».

Рассмотрев настоящее дело, ГКК находит: 1) что истец Симферопольский местхоз основывал свои искивые требования на том, что Крымский ЦСНХ неправомерно владеет спорным винным подвалом и, сдавая таковой, извлекал прибыль; таким образом, основным моментом спора является вопрос о том, было ли спорное помещение национализировано или муниципализировано, каковой спор между двумя государственными учреждениями на основании положения ВЦИК'а и Совнаркома от 23 сентября 22 г. о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями подлежит рассмотрению арбитражной комиссии;

2) в виду того, что т-во Винодел в договорных отношениях с местхозом не состояло, пользовалось помещением на основании договора с Крымсовнархозом, согласно имеющейся в деле справки (л. д. 52) причитающуюся арендную плату полностью уплатило и поэтому привлечения т-ва Винодел в качестве ответчика не имело достаточных оснований, отказ в иске к т-ву Винодел надлежит признать правильным.

3) при наличии договорных отношений между т-ом Винодел и Крымсовнархозом и полной уплаты арендных платежей истец, Симферопольский местхоз, мог бы отыскивать с Крымсовнархоза неосновательное обогащение в виде полученной им арендной платы лишь в том случае, если бы спор о помещении между истцом и ответчиком Крымсовнархозом был разрешен в пользу истца;

4) толкование судом ст. 2 декрета от 25 августа 22 года не может быть признано правильным, т. к. указанная статья определено указывает, что складочное помещение переходит с готовыми виноградными винами в ведение органов ВСНХ, и, кроме того, главсуд совершенно не принял во внимание того обстоятельства, что спорное помещение имеет производственный характер, что служит признаком для определения принадлежности помещения той или иной стороне в настоящем споре.

На основании вышеизложенного, ГКК Верховного Суда определяет: решение главсуда Крыма от 22—24 октября 24 года в части отказа Симферопольскому местхозу в иске к т-ву Винодел оставить в силе. В остальной части решение отменить и дело в порядке общей подсудности производством прекратить.

— Х Р О Н И К А. —

Права и обязанности юрисконсультов госпредприятий.

ВСНХ СССР издано положение об юрисконсультах госпредприятий, подведомственных ВСНХ СССР (пол. № 955 от 27/VI—25 г.). Положение подробно регламентирует права и обязанности юрисконсульты госпредприятий.

Юрисконсульты состоят при руководящем органе предприятия (заведения) и не входят в порядке подчиненности в состав какого либо отдела предприятия.

В круг ведения юрисконсульты предприятий и заведений входят: а) рассмотрение, а в необходимых случаях и участие в составлении проектов и договоров и различного рода актов правового характера и их корректирование с юридической стороны;

б) раз'яснение действующих законоположений и административных распоряжений по запросам руководящего органа предприятия, его заведения и его отделов;

в) дача словесных и письменных заключений по всем правовым вопросам, поставленным руководящим органам предприятия заведений или отделами предприятия;

г) участие для дачи заключения по правовым вопросам в заседаниях руководящего органа предприятия и в комиссиях и совещаниях, созываемых предприятием или заведением, а также и в междуведомственных комиссиях;

д) составление заключений по запросам руководящего органа предприятия или заведения о наличии признаков и квалификации незаконных действий рабочих и служащих предприятия или заведения;

е) ведение дел предприятия и заведений в судебных, административных и общественных учреждениях;

ж) непосредственное сношение с правовым отделом ВСНХ по спорным, касающимся треста вопросам, требующим единообразного решения.

Возложение на юрисконсульты (юрид. части) административных функций и особенно совмещение обязанностей юрисконсульты с исполнением административных должностей не допускается. Состояние юрисконсульты в коллегии защитников допустимо.

Заключение юрисконсульты имеет значение, как мнение по применению и толкованию законов, а потому не может почитаться обязательным для руководящего органа предприятия или заведения. При несогласии руководящего органа со словесным заключением юрисконсульта последний в важнейших случаях обязан изложить свое мнение в письменной форме.

Юрисконсульт ответственен исключительно за соответствие сделки действующему законодательству, не неся ответственности за хозяйственную необходимость и целесообразность сделки, а равно за выбор контрагента.

На визу юрисконсульта должны поступать акты и договоры, совершаемые предприятием или заведением, а также переписка, связанная с договорами и имеющая юридический характер. В случае отказа руководящего органа внести в договор или в указанную переписку предлагаемые юрисконсультом изменения юрисконсульт (юридическая часть) в праве отказаться от дачи визы с изложением одновременно в письменной форме основания такого отказа.

Юрисконсульт обязан сообщать руководящему органу предприятия отступления от закона, усматриваемые им в делах, передаваемых на его рассмотрение.

На юрисконсульты не должно быть возложено наблюдение за исполнением договоров и расчетами по ним.

На юрисконсульты (юрид. части) не может быть возложено производство дознаний по уголовным делам и расследований по делам дисциплинарным.

За нарушение своих обязанностей юрисконсульт несет ответственность в общем порядке, как должностное лицо.

Предприятия обязаны предоставлять юрисконсульту необходимую для его работы юридическую литературу.

Для об'единения работы юрисконсульты в научном и практическом отношении при ВСНХ учреждается бюро юрисконсульты госпредприятий и созываются периодические с'езды юрисконсульты госпромышленности.

Окончателъность решений РКК.

В практике работы местных органов НКТ продолжают повторяться случаи, когда примирительные камеры и третейские суды выносят постановления по конфликтам, уже разрешенным в РКК, утверждая или отменяя постановления последних и разрешая в случаях отмены вновь спорные вопросы по существу.

НКТ в виду этого согласовал с ВЦПС раз'яснение, в котором указывается, что решения РКК, единогласно принятые, вступают в силу без всякого утверждения вышестоящих хозяйственных или союзных органов, а также НКТ. Не подлежат эти постановления РКК также обжалованию. Они могут быть отменены лишь в порядке надзора органами НКТ, если постановления РКК противоречат закону.

Примирительные камеры и третейские суды не должны и не имеют права рассматривать конфликты, по которым уже имеется неотмененное в порядке надзора решение РКК, а могут рассматривать лишь те дела, по которым в РКК не достигнуто соглашения сторон.

О праве застройки.

Наркомвнуделом в настоящее время переработана ныне действующая инструкция о праве застройки. Главнейшие отличия вновь разработанной инструкции о праве застройки следующие: удлинен срок застройки; установлена возможность залога части права застройки; смягчены для застройщиков последствия невыполнения некоторых договорных условий, установлены принципы для определения размеров арендной платы и т. д.

В целях поощрения жилищного строительства в уездных городах, городских поселениях и дачных местностях Московской губернии президиум Моссовета утвердил положения о сдаче в аренду под застройку земельных участков, в достройку и капитальный ремонт муниципализованных строений и о сдаче в аренду муниципализованных нежилых помещений в уездных городах и городских поселениях Московской губернии.

Уполномкам предложено руководствоваться следующими положениями: сдача в аренду земельных участков под застройку, незаконченных домов под достройку, разрушенных, полуразрушенных домов и требующих капитального ремонта строений для их восстановления и приведения в годное для эксплуатации состояние производится уполномками. Части строений могут быть передаваемы в аренду посторонним лицам или учреждениям лишь при условии отказа в письменном виде населения строения от принятия последнего в свое управление. Земельные участки под застройку, незаконченные дома и дома, требующие срочного ремонта, при отказе от них населения передаются в аренду жил.-строит. кооперативам, госучреждениям и частным лицам. При сдаче в аренду под застройку пустопорожних участков коэффициент вздорожания на цены мирного времени: 1,25—для частных лиц и госучреждений и 1,0—0,75—для рабочих жил.-строит. кооперативов. Уполномкам предоставлено право освободить застройщиков от всех местных налогов.

Пересмотр устава о гербовом сборе.

В настоящее время Наркомфин СССР предпринял соби-
рание материала через местные филиалы о необходимых
изменениях в уставе о гербовом сборе.

По этому поводу Совет с'ездов обратился к биржам с цир-
кулярным письмом, в котором указывает, что опыт полутора-
годового существования устава показал, что чрезвычайно
сложная задача предусмотреть все возможные возникнуть в прак-
тике торгового оборота вопросы гербового обложения им не
разрешена и число сомнений и недоразумений, по мере раз-
вития товарооборота, все растет и увеличивается.

Биржи располагают значительным материалом, касаю-
щимся практического применения устава о гербовом сборе.
Материал этот, несомненно, должен быть в распоряжении ко-
миссий и учреждений, кои будут заниматься пересмотром
устава о гербовом сборе. Предполагая в свое время войти
в НКФ с рядом предложений об изменениях в уставе о гербо-
вом сборе, выработанных на основании как торговой, так и
биржевой практики, и касающихся этих областей его при-
менения, Совет с'ездов считает целесообразным сконцентри-
ровать у себя весь накопленный биржами опыт этой области.
Совет с'ездов считал бы целесообразным, чтобы соби-
рание, проработка и обсуждение всего материала производились при
активном участии местных торгующих организаций.

Работу свою в этом направлении биржам надлежит прово-
дить с таким расчетом, чтобы, закончив ее к 1 августа, все
материалы направить в Совет с'ездов не позднее 15 августа
сего года.

Раз'яснения по гербовому сбору.

НКФин дал следующие раз'яснения по гербовому сбору:

Регистрация на бирже внебиржевых сделок
купли-продажи не влияет на размер оплаты гербовым
сбором документов по этим сделкам: они считаются внебирже-
выми. Поэтому, если договора или равносильного ему доку-
мента по такой сделке не имеется, а сделка оформляется
счетами, счета, как документы по словесной сделке, оплачива-
ются пропорциональным гербовым сбором 3-го разр.: обыкновенного
оклада, если сделка не торговая (§ 48 таб. прилож. к герб.
сбору), и усиленного оклада, если сделка торговая.

Заявления о регистрации кооперативов сво-
бодны от гербсбора на основании § 73 перечня из'ятий; за-
явления же об учреждении кооперативов, возникающих
разрешительным порядком, подлежат гербсбору на общем
основании. Этот же порядок оплаты должен применяться и
к заявлениям кредитных и ссудо-сберегательных кооператив-
ных товариществ и их союзов, указанных в инструкции НКФ
от 4 апреля 1922 г.

Что же касается заявлений о регистрации, исходящих
от таких кооперативов, которые уже получили разрешение
на их учреждение, то такие заявления, как видно из той же
инструкции (§§ 3, 16, 27, 39 и 41), приравниваются к заявлению
регистрационного свойства и поэтому также должны быть
признаны свободными от гербсбора, согласно § 73 перечня
из'ятий.

Фонды и валюта должны рассматриваться как то-
вар, т. к. они постоянно переходят, а потому сделки с ними,
совершенные с 1 марта 1922 г. до издания закона 6 июня 1924 г.,
согласно циркуляру НКФ СССР от 23 января 1925 г. № 390
должны считаться во всех случаях сделками торговыми и опла-
чиваться пропорциональным гербовым сбором низшего разряда
согласно № 38 и 3 и № 39 и 2 подробного перечня и поста-
новления ВЦИК и СНК от 4 января 1923 г.

Держатели документов по тем сделкам, которые
были совершены после 1 января 1925 г. без оплаты гербовым
сбором на основании § 2 перечня из'ятий, указанных
в гербовом уставе обязаны оплатить эти документы
гербовым сбором в течение одного месяца со дня офи-
циального опубликования в местных органах печати цир-
куляра НКФ СССР от 29/1—1925 г. № 399. Эта оплата
должна быть произведена на основании постановления ЦИК
и СНК СССР от 16 января 1925 г., введенного в действие
с 1 января 1925 г. Оплата может быть произведена как прило-
жением к документам квитанций кассы НКФина, так и путем
наклейки гербовых марок с надписью по ним «уплачено со-
гласно циркуляру НКФ СССР от 29 января 1925 г. № 399»,
и подписью лица, погашающего марки. Пред'явление доку-
ментов в этих случаях для погашения марок правительствен-
ному учреждению или должностному лицу не обязательно.
За документы, неоплаченные к указанному сроку, взыскание
налагается в установленном порядке.

Применение наследственных пошлин.

Согласно ст. 416 Гр. Кз., общая наследственная масса,
т.-е. переходящая ко всем в совокупности наследникам, не
может быть более 10.000 руб.

НКФин раз'яснил, что исключение примечанием к ст. 416
сделано для прав, вытекающих из заключаемых органами
государства с частными лицами договоров (арендных, концес-
сионных и др.). Права эти переходят по наследству в пределах
сроков, указанных в означенных договорах, без ограничения
суммы, чем и об'ясняется skala ставок налога для наследства
свыше 10.000 рублей.

Н А М Е С Т А Х.

Организация юридического общества в г. Ташкенте.

До сих пор в таком большом городе, имеющем средне-азиат-
ское значение, при наличии гос. университета не было ни-
какого юрид. об-ва. И только теперь по инициативе Ташкент-
ской обл. коллегии защитников организуется Ташкентское
юридическое об-во.

Основными задачами деятельности юрид. об-ва первым
общим собранием общества были признаны: а) саморазвитие
членов об-ва в области права, б) популяризация советского
права среди трудящихся масс и в) укрепление вместе с этим
советской законности среди населения.

Для осуществления намеченных задач организационное
собрание считает необходимым: а) устраивать доклады, лек-
ции, диспуты, показательные процессы; б) выезжать в уезды
для оказания юридической помощи населению и чтения лекций
по отдельным отраслям советского права—трудовому, семейному
и брачному, земельному и т. п.; в) издавать брошюры и участ-
вовать в органах периодической печати т. д.

Наконец, необходимо указать, что повседневная работа
позволит устранить работникам права наблюдающуюся среди
них некоторую отчужденность.

Н. Лейн.

БИБЛИОГРАФИЯ.

Сборник статей и материалов по гражданскому процессу за 1922—1924 г. Составлен учащими семинария по гражданскому процессу студентами 1-го МГУ В. Тадевосен и Ф. Набока, под редакцией С. Прушицкого. Юридическое Издательство НК РСФСР. Москва. 1925 г. Стр. 310. Тираж 3.000 экз. Цена 2 руб.

Выход в свет этого сборника особенно подчеркнул разницу в положении между судебным работником старого времени и работником советского суда. В распоряжении первого была богатейшая литература буквально по всем вопросам права, в том числе и процессуального, множество учебников, монографий, периодических изданий и статей, наконец, обширейшая практика сенатских разъяснений. С другой стороны, само законодательство было из года в год, из десятилетия в десятилетие неизменно, представляя собой твердый и устойчивый объект для изучения. В совершенно ином положении советский судебный деятель. Старые исследования и учебники явно отжили свой век. Новых нет. Законодательство, по самой сути своей динамичное, не проявляет никаких намерений к «стабилизации». Всего через несколько месяцев после введения в действие Гражданско-Процессуального Кодекса существенным образом изменен объем прав кассационной инстанции (ст. 246). Вслед за этим резко меняется взгляд на вопрос о вступлении в законную силу судебного решения (постановление ВЦИК и СНК от февраля 25 г. об изменении ст. ст. 186 и 187 ГПК) и т. д. и т. п. И почти единственным фокусом, в котором отображается история этих законодательных преобразований, в котором собираются предначертания будущих законов и критика или обоснование законов действующих, является журнальная литература. И вполне естественно, что именно эта литература в настоящий момент приобретает кардинальное значение для всякого, кто старается уразуметь те основные предпосылки, те общие теоретические источники, которые определяют собой отдельные изменения статей Кодекса, — ведь без преодоления и усвоения этих общих теоретических предпосылок чрезвычайно трудно усвоить и понять самые эти изменения.

Тем ценнее попытка составителей сборника так сказать «стабилизировать» хотя бы эту журнальную литературу о гражданском процессе, дав тем самым всякому интересующемуся вопросами советского гражданского процесса возможность в систематизированном виде проследить за развитием и обоснованием тех или иных вопросов процессуального права.

Настоящий сборник окажет, несомненно, большую услугу, широким слоям судебных деятелей, работающих в области гражданского суда. Судья, прокурор, судебный исполнитель, член коллегии защитников найдут в этой книжке комментарий, разрешающий многие вопросы, возникающие на практике в процессе работы. Для учащегося она является незаменимым и почти единственным пособием для проработки в ВУЗ'е гражданского процесса. Научному работнику и вообще всякому глубоко интересующемуся процессуальным правом она послужит тем исходным пунктом, тем трамплином, с по-

мощью которого возможно и необходимо сделать прыжок к дальнейшей углубленной и более всесторонней разработке вопроса. А необходимость в такой всесторонней разработке вопросов советского гражданского процесса прямо-таки бьет в глаза. При всей старательности составителей сборника взять все, что имеется в этой области, им удалось подобрать материал всего лишь к 8—10 главам Кодекса (правда, наиболее важным) из 36 глав, в Кодексе имеющихся. Это значит, что целые области, целые группы вопросов Гр.-Проц. Кодекса, совершенно не затронуты нашей специальной юридической литературой.

В сборник включены наиболее интересные статьи из «Ежен. Сов. Юстиции», «Вестника Сов. Юстиц.» и «Рабоч. Суда», а также некоторые из наиболее важных материалов законодательного характера (извлечения из положения о нарсуде, важнейшие статьи из врем. инструкц. НКЮ об основных нормах гр. процесса, наказ Верхсуда и др.). Помещены в сборнике также доклады и прения по вопросам гражд. процесса на сессии ВЦИК и на V съезде деятелей юстиции. Все материалы расположены применительно к главам ГПК, что делает пользование ими весьма удобным и легким. Следовало бы, однако, в конце каждой главы сделать примечание с указанием, в каких местах книги и какие статьи трактуют о тех же вопросах, что и данная глава, так как в сборнике имеются статьи, содержание которых затрагивают вопросы разных глав. В начале книги очень содержательны и богаты разделы «До издания ГПК» и «После издания ГПК», «Статьи общего характера о гражданском процессе». Всего в книге собрано свыше 60 журнальных статей, не считая довольно обильного материала законодательного характера.

В заключение следует сказать, что ценность настоящего сборника неизмеримо увеличится только в том случае, если за ним последует его продолжение. Необходимо издание таких сборников сделать систематическим, превратив их, по крайней мере, в годичные. Кроме того, чрезвычайно желательным представляется расширение содержания сборника путем включения в него, кроме журнальных статей, таких материалов, как определения кассационных коллегий Верхсуда в частях, касающихся вопросов гражданского процесса, инструкций НКЮ и Верхсуда в том же направлении и т. п. Такое расширение сборника хотя и представляет большие трудности (при систематизации, например, определений касс. коллегий), зато значительно увеличило бы ценность сборника, как универсального и авторитетного пособия и справочника по гражд. процессу. Ставши постоянным изданием с расширенным в указанном выше направлении содержанием, эти сборники дадут максимум того, что они могут дать, и всецело оправдают себя — они станут постоянной настольной книгой практического работника, а вместе с тем послужат исторической летописью нашего законодательства и средоточием теоретического материала для научно-исследовательской работы.

Г. Свэрдл. в.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры НКЮста: №№ 126, 134, 144. — Раз'яснения и постановления пленума Верховного Суда.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 126.

Всем губ. и обл. судам и губ. и обл. прокурорам.

Об обязательном представлении в НКЮ бухгалтерских отчетов по зарплате.

На основании постановления СНК РСФСР от 6. III—1925 г., Народный Комиссариат Юстиции предлагает всем подведомственным органам приступить к составлению сведений по формам, изложенным в помещаемой ниже инструкции Народного Комиссариата Финансов и Рабоче-Крестьянской Инспекции, об учете внебюджетных средств, фондов и капиталов, находящихся в ведении состоящих на государственном бюджете РСФСР и входящих в состав РСФСР автономных республик в соответствии с изложенными особо руководящими указаниями о порядке составления этих сведений для подведомственных НКЮ органов Юстиции ¹⁾.

По получении настоящего распоряжения, губ. и обл. судам и прокурорам вменяется в обязанность в самом срочном порядке затребовать все необходимые данные для составления сводных сведений от подведомственных органов, установив жесткие сроки доставки, имея в виду, что общая губернская отчетность должна быть представлена в НКЮ не позднее 15-го июля 1925 г. с тем, чтобы НКЮ имел возможность составить ведомственный отчет к 1-му августа с. г.

Вместе с тем Народный Комиссариат Юстиции ставит в известность, что СНК РСФСР придает этой работе чрезвычайно серьезное значение и указывает на необходимость окончания ее в установленный срок, а потому неисполнение означенного распоряжения к указанному сроку вызовет со стороны НКЮ самые решительные меры по отношению к руководителям учреждений и лицам, непосредственно связанным с этой работой.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и

Ст. Пом. Прокурора Республики Крыленко.

24 июня 1925 года.

Циркуляр № 134.

Всем губ. и обл. судам.

КОПИЯ: КРАЕВОМУ, ОБЛАСТНЫМ И ГУБЕРНСКИМ АДМОТДЕЛАМ.

О порядке исполнения решений.

В поступающих в НКЮ сведениях с мест указывается на недостаточное соблюдение исполняющими решения органами (судисполнителями, милицией и воисполкомами) правил и инструкций для судебных исполнителей; в частности, обнаруживается недостаточно внимательное отношение лиц, исполняющих решения, к интересам трудового крестьянства и к охраняемым законом интересам иностранцев, проживающих на

^{*}) Инструкция и формы разосланы на места своевременно особым порядком.

территории советских республик и пользующихся всей полнотой допущенных законом гражданских прав; с другой стороны, эти данные указывают на необходимость устранения медленности и других неправильностей, совершаемых в виду неполноты или неясности действующих законов.

Одною из главнейших причин, вызывающих наблюдаемые недостатки по исполнению решений, является недостаточность штатов судебных исполнителей и чрезвычайная затруднительность исполнения решений для органов милиции, обремененных своими прямыми обязанностями; поэтому, принимая во внимание ущерб, причиняемый интересам казны вследствие невозможности быстрого взыскания штрафов и иных казенных взысканий, а также значительную задержку в удовлетворении признанных судом претензий трудовых земледельцев, губ. судам предлагается по согласованию с административными отделами губисполкомов выяснить, в каких сельских местностях имеется наибольшая потребность в назначении судисполнителей в зависимости от количества дел и дальности расстояний и возбудить ходатайство перед губисполкомом об учреждении этой должности за счет местных средств.

КЮ и НКВД вновь подтверждают, что исполнение решений судебных органов, а также прочих определений и постановлений, указанных в ст. 255 ГПК, в сельских местностях производится на точном основании положений части 5-й ГПК с соблюдением правил, изложенных в циркуляре НКЮ и НКВД от 8 августа 1923 года за № 167 («Е. С. Ю.» № 32), и предлагают в развитие положений 5-й части ГПК к руководству нижеследующую инструкцию:

1. При обращении взыскания на имущество крестьянского двора или отдельных его членов исполнительные органы обязаны в точности руководствоваться требованиями ст. 271 ГПК и ст. ст. 71 и 77 Земельного Кодекса.

2. Обращение взыскания на имущество крестьянского двора в целом допускается лишь по решению или определению, постановленным против всего двора, а также по задолженности неотделенного члена двора по содержанию (алиментам) проживающего вне двора ребенка согласно циркуляра НКЮ № 159 от 28-го июля 1923 г. («Е. С. Ю.» № 29).

3. При взысканиях за личные долги члена двора, хотя бы и являющегося домохозяином, допускается опись и продажа лишь его личного имущества и его доли в имуществе общего пользования. Опись и отчуждение имущества двора за личные долги члена двора, кроме случая, указанного в п. 2, недопустимы.

4. Взыскание не может быть обращено на суммы и предметы, получаемые должником от крестьянских комитетов взаимопомощи в качестве пособий инвалидам, их семьям и семьям красноармейцев.

5. При взысканиях с трудовых земледельцев и коллективных сельскохозяйственных хозяйств (с.-х. коммун и артелей) в числе имущества, не подлежащего описи и продаже в силу п. «в» ст. 271 ГПК, не может быть обращено также взыскание на жилой дом с необходимыми надворными постройками и постройки, фактически обслуживающие его сельскохозяйственное хозяйство (помещения для скота, для хранения инвентаря и урожая, для обработки его при данной системе хозяйства и

бани), применительно к п. 5 § 38 декрета ВЦИК и СНК от 11/VII—23 г. («С. У.» 23 г. № 67, ст. 653).

6. Льготы, установленные п. «в» ст. 271 ГПК, распространяются на всех трудовых земледельцев, платящих с.-х. налог, хотя бы они имели какой-либо побочный заработок или занятие. Они распространяются также и на то городское население, которое занимается сельским хозяйством в порядке ст. 149 Зем. Кодекса и уплачивает сел.-хоз. налог. При взысканиях с сел.-хоз. коллективов за норму скота, освобождаемого от принудительного взыскания, принимается одна лошадь или пара волов на 10 десятин запашки и одна корова на 6 едоков.

7. Во исполнение ст. 44 Код. зак. о льгот. и преим. для военнослужащ. и их сем. при всяком взыскании, производимом с красноармейца или его семейства в сельских местностях, исполнитель должен уведомить о том сельсовет, от усмотрения которого зависит либо просить суд о приостановлении исполнения, либо при отсутствии в семье красноармейца, могущего в полной мере защищать свои интересы, просить суд о назначении официального представителя по правилам ст. 299 ГПК и § 47 настоящей инструкции, либо принять участие в производстве взыскания на стороне должника через своего представителя.

В городах и поселениях те же права принадлежат поселковым и городским (районным) исполкомам.

8. По взысканиям с крестьянского двора, а также взысканиям, производимым с неотделенных членов двора по личным долгам последних, и по делам о выселении, если судебным решением не предоставлено особого срока для добровольного исполнения, исполнительные органы вправе войти со срочным представлением в суд по месту исполнения о допущении отсрочки на срок более 7-ми дней, указанных в ст. 260 ГПК. Такое представление обязательно при наличии особых обстоятельств, делающих исполнение затруднительным, как-то: пожар, тяжелая болезнь, падеж скота, неурожай, полевые работы и т. п.

9. Исполнение постановлений и решений суда в сельских местностях допускается в случае надобности и в нерабочие дни.

10. При необходимости выезда для исполнения решений из места постоянного пребывания судисполнитель имеет право на получение суточных и командировочных согласно ст. 182 Код. зак. о труде и цирк. НКЮ № 155—23 г. («Е. С. Ю.» № 31). Эти суммы также причисляются к расходам по § 11 таксы, вносятся взыскателями вперед и возмещаются им на общих основаниях.

11. Принимая заявление о взыскании, связанном с выездом на место, требующим значительных расходов, исполнитель должен предупредить об этом взыскателя, указав ему более близкий по месту исполнения орган (милиция, воисполком), при обращении к которому этих расходов не потребуются. Равным образом, при малочисленных взысканиях, когда расходы могут не соответствовать взыскиваемой сумме, исполнитель должен предупредить взыскателя и должника о тех расходах, какие предстоят при неисполнении решения добровольно.

12. Исполняющий решение составляет причитающимся суточным и прогонным деньгам подробный расчет, который предъявляется взыскателю под расписку и приобщается к исполнительному производству с отметкой на расчете о взыскании этих сумм и выдаче их взыскателю. В повестке об исполнении, сообщаемой должнику, должно быть указано, сколько придется ему уплатить сверх присужденной суммы, если добровольного исполнения не последует и потребуются выезд на место.

Расходы взыскателей по производству исполнительных действий возмещаются им из первых полученных сумм до выдачи или распределения денег в погашение взысканий.

13. При обращении взыскания на имущество должника, находящееся у третьих лиц, и на заработную плату рабочих и служащих исполнительные органы обязаны указывать точный срок для дачи отзыва о находящемся у них имуществе должника или причитающихся ему суммах. При пропуске срока необходимо прибегать к мерам воздействия, указанным в ст. 295 ГПК, т.-е. обращаться в суд по месту исполнения для наложения на виновных штрафа, не выжидая просьбы взыскателя.

14. При исполнении решений, постановленных против иностранных концессионеров, когда взыскание вытекает из концессионных операций, а также с иностранных акционерных обществ, товариществ и т. п., признанных в РСФСР в порядке примечания к ст. 8 пост. ВЦИК о введении в действие Гражданского Кодекса («С. У.» 1922 г. № 71, ст. 904), судебный исполнитель или заменяющее его должностное лицо, после совершения описи или наложения ареста на какое-либо имущество, препровождает губернскому суду копию исполнительного листа или иного документа, служащего основанием взыскания, копию описи или своего требования в порядке ст. 294 ГПК и выписку из своего журнала. Губернский суд сообщает о производящемся взыскании представителю НКВД на местах (см. прилож.) и, если найдет необходимым, может приостановить дальнейшие исполнительные действия на определенный срок для выяснения порядка дальнейшего взыскания в зависимости от обстоятельств дела.

15. При принятии мер обеспечения иска (наложение ареста и пр.) повестка об исполнении ответчику предварительно не посылается. Если по взысканию мер обеспечения принято не было, то повестка об исполнении с представлением срока на добровольное исполнение вручается должнику одновременно с совершением описи или иным наложением ареста на его имущество.

Доставление повестки вне места пребывания судебного исполнителя, если при этом производства каких-либо исполнительных действий не требуется, может быть поручено милиции или сельсовету.

16. Суды, допускающие обеспечение в форме наложения запрещения на строения и право застройки, равно как и следственные органы, требующие наложения таких запрещений в порядке ст. 121-а УПК, обязаны указывать в своих исполнительных листах, определениях и постановлениях все сведения, требуемые инструкцией 19 марта 1923 года о порядке регистрации арестов и запрещений (цирк. НКЮ № 58—1923 г.). Равным образом, и судисполнители обязаны при составлении запродажных (или разрешительных) статей в точности придерживаться форм, приложенных к названной инструкции.

17. При обращении взыскания на строения и право застройки опись и продажа некоторых строений или части строения из состава владения (прим. к ст. 182 Гр. Код.) не допускается. В тех случаях, когда стоимость всего владения значительно превышает взыскиваемую сумму и когда по составу входящих во владение строений, выделение какого-либо из них на удовлетворение взыскания возможно, запрещенное должно быть наложено предварительно на все владение в полном составе, а затем судебный исполнитель по просьбе какой-либо из сторон должен запросить согласия отд. местного хозяйства на выделение подлежащего описи строения в отдельное владение, после чего на него может быть обращено взыскание с освобождением остальной части от описи и ареста.

18. Если при взысканиях по зарплате, алиментам, страхованию, штрафам, госвзысканиям и взысканиям бесспорным не будет вручена повестка должнику за не проживанием по указанному адресу или если имущества должника в указанном месте не окажется, то исполнительные органы обязаны запросить сведения о месте жительства должников от соответствующей

ных учреждений, не ограничиваясь формальной отсылкой дела в суд без исполнения.

19. По указанию должника взыскание может быть обращено на другое имущество взамен указанного взыскателем, если оно находится в том же помещении и по своей ценности достаточно для удовлетворения взыскания.

20. Ст. 263 ГПК допускает осмотр хранилищ должника. При производстве взыскания судисполнитель может потребовать снятия ценных вещей, находящихся на должнике и предъявления их для описи. Эти действия должны быть отмечены в журнале особо. Сопротивление должника влечет на общем основании ст. 86 УК обычные последствия.

21. Вскрытие помещений и хранилищ должника в сельских местностях допускается в исключительных случаях и обязательно в присутствии председателя сельсовета или представителя местной милиции. Причины, вызвавшие необходимость вскрытия помещений и хранилищ, а также обстоятельства, при которых оно происходило, обязательно заносится подробно в журнал исполнителя с указаниями, сделанными ему при этом сторонами, председателем и представителем крестьянского двора, и его распоряжений.

22. Судисполнители должны обращать внимание взыскателей и их представителей, не исключая представителей госорганов, на необходимость активного участия в действиях по взысканию, указанию имущества должника и места его нахождения, распространения сведений о продаже, участия в торгах, оставления за собой непроданного имущества и т. д.

23. Официальный представитель должника, место жительства которого неизвестно (ст. 209 ГПК), назначается судьей единолично, по представлению исполнителя решения, применительно к правилам, по которым назначается опеку (ст. 207, 208, 209 Код. зак. об акт. гражд. состояния).

24. Каждый взыскатель, присоединившийся к совершенной уже описи и аресту, пользуется всеми правами, наравне с предшествующими взыскателями.

25. Органы, исполняющие решения, должны изыскивать способы, чтобы об'явление о предстоящей продаже проникало действительно в широкие круги населения и притом те, которые могут наиболее заинтересоваться приобретением продаваемых предметов. Поэтому судисполнителям рекомендуется рассылать об'явления о продаже предметов домашнего обихода в ближайшие фабзавкомы, о продаже товаров и предприятий—в соответствующие государственные промышленные и торговые предприятия и кооперативы и т. п., проявляя инициативу и прилагая старания к привлечению действительных покупателей, чтобы продаваемое имущество не перешло в руки профессиональных спекулянтов и маклеров или других лиц, не являющихся непосредственными потребителями или трудовыми пользователями.

26. Об'явление о продаже имущества должника с публичных торгов публикуется исполнителем не позднее, чем за три дня до торгов в одной из местных газет по выбору губ-(обл-)суда и вывешивается в месте, где должны состояться торги, и в канцелярии судисполнителя.

27. Об'явление о продаже имущества должника на сумму до 50 руб. не публикуется, а продажа на сумму до 300 руб. может производиться без публикации в газетах с разрешения суда. В этом случае исполнительные органы обязаны применять все доступные им меры надлежащего оповещения населения путем вывешивания об'явлений не позднее, чем за 3 дня до продажи в камере исполнителя, в месте продажи, в местных советах, кооперативах, на базарных площадях, в здании нар-суда и т. п.

Расходы по оповещению в этих случаях покрываются судисполнителями в порядке ст. 269 ГПК со строгим учетом их

путем соответствующих записей в журнале действий и в деловой книге.

Примечание. Публикация в газетах в случаях, указанных в настоящем параграфе, может производиться по желанию взыскателя или должника за счет производящего публикацию без переложения расходов на другую сторону.

28. Продажа исполнителями арестованных товаров на товарной бирже через биржевого маклера может быть произведена и без согласия должника, если это в интересах более успешной реализации имущества; об этом судебный исполнитель обязан сделать мотивированную запись в журнале исполнительных действий. В особенности рекомендуется этот порядок при обращении взыскания на имущество предприятий.

29. При всяком обнаружении злостных действий участников публичного торга, направленных к устраниению покупателей, срыву торга, сговору и т. п., исполнитель обязан составить надлежащий акт и направить его к органам прокурорского надзора для привлечения виновных к ответственности по ст. 137 Уг. Код.

30. Взыскатели могут участвовать в торгах лично и через представителей, оставлять по оценке непроданное описанное имущество за собой полностью или в части, как после первых, так и после вторичных торгов, и просить при безрезультатности этих последних о назначении новых торгов, просить о переоценке имущества и т. д.

31. Суммы, вырученные при взыскании, идут на удовлетворение только тех взыскателей, которые пред'явили свои исполнительные листы судебному исполнителю до поступления к нему денег.

32. Наличному взыскателю исполнитель выдает деньги, взысканные в его пользу под расписку немедленно по получении, а отсутствующему, по его требованию и за его счет, высылает немедленно по почте по имеющемуся адресу. Если эти деньги не могут быть переданы взыскателю, то они вносятся в течение двух дней в депозит народного суда по месту исполнения по правилам ст. ст. 204 и 205 ГПК.

33. Все действия исполнителя по исполнению решения записываются в особый для каждого дела журнал, в коем должны быть означены: а) район, имя и фамилия судисполнителя и суд, при котором он состоит; б) время получения исполнительного листа; в) содержание решения или определения, приводимого в исполнение; г) наименование адреса как взыскателя, так и лица, в отношении которого решение приводится в исполнение; д) время доставления должнику повестки об исполнении с указанием срока, предоставленного ему для добровольного исполнения решения, если таковой предоставлен; е) время и место производства исполнительных действий, ж) точное описание всех предпринятых при исполнении действий и равно указание отсрочек и приостановления исполнения и причины допущения; з) каждое требование сторон и заинтересованных в деле лиц, скрепленное их подписью или удостоверением судисполнителя об их неграмотности или об их нежелании подписать журнал и распоряжения судисполнителя, сделанные по этому требованию с приведением оснований; и) взысканная сумма или переданное имущество; к) расходы по исполнению, в том числе вознаграждение, причитающееся судисполнителю, хранителю, сведующим лицам и т. п., с указанием оснований для его исчисления; л) подпись судебного исполнителя.

34. При совершении действий по исполнению решений и определений исполнительные органы обязаны своевременно взыскивать сборы (в том числе гербовый) согласно ст. 40 и ст. 269 ГПК и также оплаты действий на основании циркуляра НКЮ и НКФ от 8-го октября 1923 г. за № 208 («Еж. Сов. Юст.» № 40). Согласно § 14 означенного циркуляра сборы

вносятся судисполнителю взыскателем до начала его действий и причисляются затем к основной сумме взыскания для обращения их на имущество должника. Дробные части копеек округляются во всех случаях до целой копейки.

35. Государственные учреждения и предприятия, состоящие на госбюджете и не платящие суд. пошлин (освобожденные от промыслового налога), вносят при предъявлении исполнительного листа таксионные сборы в размере 25%, идущих в фонд вознаграждения судисполнителей и лиц, исполняющих решение. Кроме того, они должны вносить судисполнителю все суммы, следуемые по §§ 11 и 12 таксы и потребные на оплату суточных, командировочных и почтовых расходов.

При взысканиях с этих учреждений и предприятий, как с должников, все сборы, понесенные взыскателем по исполнению решения, причисляются к основной исковой сумме и взыскиваются одновременно с него. Кроме того, эти госорганы должны оплачивать на общих основаниях, т. е. вперед, суммы, указанные в §§ 11 и 12 таксы и следуемые по таксе на вознаграждение хранителя.

36. Денежные поступления по исполнительным действиям должны самым точным образом и немедленно заноситься в журнал действий и одновременно в денежную книгу. Ни одной денежной операции исполняющий решение орган не может производить без занесения ее в денежную книгу. Оправдательные документы на израсходованные суммы (квитанции, оплаченные счета, расписки и пр.) должны подшиваться к наряду по месяцам и по описи документов, находящихся в наряде, сдаваться в контрольные органы вместе с денежной книгой по окончании последней.

37. Губернским судам предоставляется в зависимости от местных условий (размеры подлежащих внесению сумм, дальность расстояния, удобство сообщения и проч.), устанавливать иные сроки для сдачи в депозит суда взысканных сумм и поступивших к ним сборов (§ 10 инструкции от сентября 1923 г. — цирк. НКЮ и НКФ № 181), а также предельную сумму, однако, не выше 25 р. в общей сложности, которую исполняющие решение органы могут оставлять у себя, не сдавая.

38. При обнаружении неправильностей в ведении денежной отчетности и прежде всего при расхождении записей денежных поступлений по журналу действий и по денежной книге, должностные лица, наблюдающие за действиями судисполнителей и заменяющих их лиц, обязаны составлять надлежащие акты и направлять их для привлечения виновных к ответственности.

39. Исполнительные органы не должны накапливать у себя незаконченных дел, не могущих получить движения, вследствие отсутствия сведений о месте нахождения должника или имущества, или т. н. причинам; всякий раз, как взыскание не может осуществляться далее, надлежит назначать взыскателю срок на восполнение недостатка или устранение препятствий. Если в срок это не будет выполнено, лист с надписью возвращается взыскателю, а дело, как законченное производством, отсылается в порядке 262 ст. ГПК.

40. При прекращении исполнения судисполнитель отменяет все совершенные по исполнению принудительные действия. В случае приостановления исполнения все совершенные исполнителем действия остаются в силе, если об их отмене нет указаний в определении суда о приостановлении или отсрочке исполнения.

41. Все жалобы на действия по исполнению судебных решений подаются на судье по месту исполнения независимо от того, исполняется ли решение народного или губернского суда.

42. Всем губерньским и областным судам и административным отделам вменяется в обязанность принять меры к надлежащему осведомлению и инструктированию всех органов, исполняющих решения как о применении настоящей инструкции, так и всех вообще правил, касающихся исполнения решений.

Народный Комиссар Юстиции и
Прокурор Республики Курский.

Народный Комиссар Внутренних Дел Белобородов.

3 июля 1925 года.

Приложение к § 14 циркуляра № 134.

СПИСОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НКЮ В РСФСР

Место пребывания представителей.	Район деятельности.
1. Архангельск	Губернии: Архангельская, Вологодская и Северо-Двинская.
2. Владивосток	» Амурская, Камчатская, Приморская.
3. Ленинград	» Ленинградская, Новгородская, Псковская.
4. Мурманск	» Мурманская.
5. Новороссийск	Северо-Кавказский край, автономн. области Северного Кавказа.
6. Сахалин	Сахалин.

Сообщения, исходящие из остальных губерний и областей, не помеченные в этом списке, должны быть направляемы в управление уполномоченного НКЮ при СНК РСФСР в Москве.

Циркуляр № 144.

Всем губ. и обл. судам и прокурорам.

О представлении бухгалтерских отчетов в НКЮ.

В подтверждение циркуляра НКЮ от 20-го мая с. г. за № 103 напоминает об обязательном представлении в НКЮ бухгалтерских отчетов по зарплате к установленному сроку.

Народный Комиссар Юстиции и
Прокурор Республики Курский.

15 июля 1925 года.

Раз'яснения и постановления пленума Верховного Суда РСФСР от 15 июня 1925 г. (прот. № 9).

По заключению прокурора по трудовым делам при Верхсуде по делу Вятской трудсесии по иску гр-на Зиндер к Севвостлесу о зарплате.

В виду того, что в данном деле обнаружено неправильное толкование трудсесией 22 ст. Код. зак. о труде, раз'яснить Вятскому губсуду, что согласно 22 ст. Код. зак. о труде коллективный договор вступает в силу со дня подписания его сторонами или в сроки, указанные в самом договоре, независимо от времени его регистрации.

По предложению пом. Прокурора Республики при Верхсуде по делу Череповецкого губсуда по обвинению гр-на Петрова-Лауты по 95 статье УК, рассмотренному в УКК Верхсуда 30 октября 1924 года.

Признать, что в связи с изменением II сессией ВЦИК XI созыва текста 95 ст. УК, предусматривающей в нынешней ее редакции лишь побег с места высылки или с пути следования к ней, лица, осужденные за побег из места лишения свободы по прежней редакции 95 ст. УК, подлежат освобождению от определенной им судом по этой статье меры социальной защиты на основании 2 ст. УПК, при чем эти вопросы разрешаются с неизменным участием прокурора.

По предложению пом. Прокурора Республики при Верхсуде по делу Ярославского губревтрибунала по обвинению гр-на Изюмова в хранении огнестрельного оружия.

Подтверждая раз'яснение пленума Верхсуда от 9 июля 1923 г., в силу которого вопрос о судьбе отобраанных у гр-на Изюмова золотых и серебряных монет подлежал разрешению по законам, действовавшим в момент из'ятия их у Изюмова, т.-е. по декрету СНК от 3 января 1921 г., отменить приговор Яргубревтрибунала от 12 января 1922 г. и постановление распорядительного заседания того же трибунала от 31 мая того же года в части, касающейся реквизиции из'ятых у гр-на Изюмова золотых и серебряных монет, считая их конфискованными.

По протесту пом. прокурора уголовной кассколлегии Верхсуда на определение УКК от 30 мая 1925 г. по делу Челябинской выездсесии Уральского облсуда по обвинению гр-на Плотникова по 10 и 148 ст. ст. УК.

В виду того, что деяние Никиты Плотникова, заключающееся по приговору суда в том, что он своим исключительно жестоким отношением к своему сыну Тимофею довел последнего до самоубийства, является социально-опасным, и суд был вправе при определении ему меры социальной защиты руководствоваться на основании 10 ст. УК нормой, определенной 148 ст. УК, протест оставить без последствий и определение УКК от 30 мая 1925 г. оставить в силе.

О праве стороны на возмещение расходов по вознаграждению своего представителя в силу прим. к 246 ст. ГПК при разрешении дела в порядке судебного приказа.

В виду того, что судебные приказы выдаются в порядке бесспорного производства и явка сторон законом не предусмотрена, раз'яснить, что примечание к 46 ст. ГПК о праве стороны, выигравшей дело на возмещение расходов по вознаграждению своего представителя, не распространяется на судебные приказы.

О применении 77 ст. Земельного Кодекса.

Раз'яснить: 1) что по общему смыслу отношений, установленных Земельным Кодексом (77 ст. и др.), личным имуществом должно признаваться лишь имущество, находящееся в личном пользовании отдельных членов двора; имущество же, находящееся в общем пользовании и вошедшее в хозяйственный оборот всего двора, хотя оно и было принесено в двор или приобретено отдельными его членами, подвергается разделу наравне с прочим имуществом двора; 2) что вопрос о признании имущества личным разрешается судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела, принимая во внимание и местные обычаи, поскольку они не противоречат общим законам.

О дополнении постановления пленума Верхсуда от 16 3—25 г. [пр. № 4] в смысле допущения в исключительных случаях отсрочек в исполнении решения по гражданским делам и после его вынесения.

Дополнить постановление пленума Верховного Суда от 16 марта с. г. *) следующим образом:

«Впредь до разрешения вопроса в законодательном порядке раз'яснить, что в исключительных случаях, когда в этом заинтересованы трудящиеся, суд вправе отсрочить исполнение решения применительно к 182 ст. ГПК и после его вынесения».

О порядке исправления приговора в случаях нарушения 37 ст. УК при применении 36 ст. УК.

Раз'яснить, что вопрос об исправлении приговора, вынесенного с нарушением 37 ст. УК при условном осуждении (неопределение испытательного срока или определение его ниже 3-х лет), может разрешаться судом в распорядительном заседании.

По делу нарсуда 4 уч. Благовещенского уезда по обвинению гр-на Гермаш по 1 ч. 157 ст. УК.

Приговором нарсуда 4 уч. Благовещенского уезда гр-н Гермаш признан виновным по 1 ч. 157 ст. УК и приговорен к принудительным работам сроком на 1 месяц и на основании 50 ст. УК к конфискации имущества на 25 рублей.

В виду возникшего между Амурским губпрокурором и пленумом губсуда разногласия по вопросу о необходимости соблюдения в этих случаях 38 ст. УК в смысле необходимости точного указания, какое имущество подлежит конфискации, дело поступило на разрешение в пленум Верхсуда.

Пленум Верховного Суда в виду того, что суд, определяя взыскание с осужденного Гермаш 25 р. не в виде штрафа, а в виде конфискации части имущества, не указав точно, какое имущество подлежит конфискации, чем нарушил 38 ст. УК, постановил: приговор нарсуда 4 уч. Благовещенского уезда от 23 декабря 1924 г. по настоящему делу в части, касающейся конфискации имущества, отменить и, не считая целесообразным, в виду незначительности преступления, передавать дело на новое рассмотрение в этой части, осужденного Гермаш от конфискации имущества освободить.

*) Постановлением пленума Верхсуда от 16 марта 1925 г., опубликовано в № 13 «Еж. Сов. Ю. т.»

По протесту пом. Прокурора Республики при Верховном суде на приговор Иваново-Вознесенского губсуда по делу по обвинению Стрелковых и др. по I ч. 149 ст. УК, рассмотренному УНК Верховного суда 22 декабря 1924 г.

Приговором Иваново-Вознесенского губсуда от 26-го сентября 1924 г. гр-не Стрелковы и др. были признаны виновными в нанесении телесных повреждений гр-ну Витюгову, в результате чего у последнего оказалась сломанной левая рука, и приговорены на основании I ч. 149 ст. УК четверо к трем годам лишения свободы и трое к той же мере социальной защиты, но условно.

На этот приговор, утвержденный УНК Верховного суда, поступил протест пом. Прокурора Республики при Верховном суде, который в своем протесте указал, что суд, не имея заключения экспертизы о последствиях нанесенных потерпевшему побоев, неправильно применил I ч. 149 ст. УК, предусматривающую особо тяжкое телесное повреждение, повлекшее за собою опасное для жизни расстройство или потерю какого-либо органа.

При рассмотрении дела в пленуме обнаружилось, что в материалах дела имеется лишь справка лекпома и врача, выданная за 1/2 года до слушания дела о том, что у потерпевшего имеется перелом руки. Ни следователь, ни суд, допрашивавшие потерпевшего, совершенно не интересовались (по крайней мере, нигде не зафиксировано) состоянием руки потерпевшего после лечения, хотя это обстоятельство имеет решающее значение для применения I ч. 149 ст. УК. Сам потерпевший в заявленном им гражданском иске просил лишь о возмещении расходов по лечению и совершенно не подтвердил потерю им трудоспособности, вообще, или какого-либо органа, в частности.

Пленум Верховного суда, принимая во внимание, что суд, признав осужденных виновными по I ч. 149 ст. УК, не только не потребовал заключения экспертизы о характере и последствиях нанесенных потерпевшему Витюгову побоев, но из материалов дела не видно даже, чтобы суд допросил об этом имеющем решающее значение для дела обстоятельстве потерпевшего, присутствовавшего на судебном заседании, не выполнив, таким образом, самого элементарного требования, ограничившись справками лекпома и врача, выданными более чем за полгода до слушания дела; что сам потерпевший в заявленном гражданском иске просил лишь о взыскании суммы, израсходованной им на лечение, и тем самым не подтвердил потери им трудоспособности или какого-либо органа; что вследствие этого в действиях осужденных по настоящему делу нет состава преступления, предусмотренного I ч. 149 ст. УК, постановляет:

Не передавая дела на новое рассмотрение, в виду давности совершенного преступления, пере kvalificировать на осно-

вании имеющихся в деле данных деяние осужденных по настоящему делу по I ч. 157 ст. Уголовного Кодекса с определением меры социальной защиты: Стрелкову, Михаилу, Зарецкому, Василию, Смирнову, Семену, и Тарикову, Михаилу, в шесть месяцев лишения свободы. Стрелкову, Николаю, Стрелкову, Евдокиму, и Зарецкому, Ивану, в шесть месяцев лишения свободы условно. В остальном приговор оставить в силе.

О квалификации нарушений правил о мерах и весах и о применении ст. 10 УК.

(Протокол № 10 от 29 июня 1925 г.).

1. Раз'яснить Пензенскому губсуду, что дела о нарушениях правил о мерах и весах, направляемые милицией для привлечения к уголовной ответственности, должны приниматься на судом к своему рассмотрению в виду того, что эти нарушения признаны социально-опасными (разд. III пол. о мерах и весах—«С. У.» № 74—24 г.). При чем в виду отсутствия в УК специальной статьи с указанием на этот вид преступления надлежит на основании 10 ст. УК квалифицировать: выпуск без поверки или сбыт мер и весов без надлежащего клейма—по 139 ст. УК (по аналогии), употребление таковых в торговле по 141 ст. УК (по аналогии) и изготовление поддельных клейм, клеймение ими и применение мер и весов с заведомо поддельными клеймами и сбыт таковых—по 190-а и 190-б ст. ст. УК (по аналогии).

2. Вместе с тем раз'яснить, что в тех случаях, когда суд, основываясь на 10 ст. УК, применяет по аналогии ту или иную статью Уголовного Кодекса, он (суд) не связан нормой социальной защиты, указанной в статье, по аналогии с которой он определяет меру социальной защиты, и в этих случаях суд вправе применить любую меру социальной защиты из перечисленных в 32 ст. УК, однако, не выше высшего предела, указанного в статье, по аналогии с которой он определяет меру социальной защиты.

3. В соответствии с этим раз'яснением указать Пензенскому губсуду, что при определении меры социальной защиты за нарушения правил о мерах и весах следует иметь в виду, что ст. ст. по аналогии с которыми определяется мера социальной защиты, предусматривают особо квалифицированный вид этих преступлений и поэтому мера социальной защиты может быть понижена ниже низшего предела, указанного в этих статьях, по усмотрению суда с переходом даже на любую меру социальной защиты из перечисленных в 32 ст. УК (штраф, общественное порицание и т. д.) без применения 28 ст. УК.